

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ДАРЬЯ СОРОКИНА

КВАЛИФИКАЦИЯ
ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Волшебная академия (АСТ)

Дарья Сорокина

Квалификация для некроманта

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сорокина Д.

Квалификация для некроманта / Д. Сорокина — «Издательство АСТ», 2019 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-114184-4

Что делать некромантке Натт Мёрке, если тот, кого она любила, умер и вернулся к жизни уже другим? Темные волосы, ядовито-зеленые глаза и скверный характер. А еще он ничего не помнит, обзавелся невестой и новыми талантами. Попытаться достучаться до него или обратиться к целителям душевных недугов? Ведь кроме нее больше никто не признает в таинственном мужчине погибшего парня. Что это — игры разума или зов разбитого сердца?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114184-4

© Сорокина Д., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дарья Сорокина

Квалификация для некроманта

Пролог

Пугающая, залитая белым светом комната. Такая яркая, что невозможно было ничего разглядеть. Глаза болезненно резало, в ушах раздавался неприятный гул. Мёрке уже тысячу раз пожалела, что воспользовалась советом Гостклифа Анда и вверила себя мозгоправам. Декан немало беспокоился душевным состоянием преподавательницы некромантии и каждый день намекал, что неплохо бы посетить ментального целителя. Натт отмалчивалась, мычала что-то невнятное в ответ и брела в учебную аудиторию, игнорируя заботу коллеги.

Все вышло из-под контроля, когда в академии появился обещанный преподаватель призыва и спиритуализма со своей спутницей. Если до этого события девушка сдержанно переживала смерть Фирса Хассела, то после терпеть было уже невыносимо. Новенький стал вечным напоминанием о потерянном.

– Госпожа Натт Мёрке, вы нас слышите?

Гул немного рассеялся, и некромантка попыталась сфокусироваться на говорящем. Ничего не вышло. Она поморщилась и закрыла глаза.

– Слышу, – голос получился низким и хриплым, словно подхватила сильную простуду.

– Представьтесь, пожалуйста, – холодно попросил незнакомец.

Очень хотелось съязвить и напомнить, что секунду назад он уже обращался к ней по имени, так на кой черт повторять? Но вместо этого она сделала глубокий глоток безвкусного воздуха и ответила:

– Натт Мёрке.

– Занимаемая на данный момент должность?

– Преподаватель некромантии и общего спиритуализма академии Тэнгляйх, – отчеканила и попыталась сесть удобнее.

Как она вообще попала в эту комнату? Неприятные мысли начали роиться в голове, а глаза вновь мучительно щурились.

– Это вы расскажете, как сюда попали, преподаватель Натт Мёрке.

– Я... – Заклинательница запнулась. Она хорошо помнила советы декана Анда, как и то, что не послушалась его и ни разу не пришла на прием к целителю.

– Не молчите, пожалуйста!

Как она очутилась в кресле? Натт дернула руками – никакой реакции. Привязана!

– Что происходит? – В осипшем голосе сквозила тревога.

Ноги тоже оказались скованы, и даже шею сдавливал тугой обруч.

– Бесполезно, она не помнит. Сообщите родителям решение по госпоже Мёрке. – Незнакомец махнул рукой в сторону.

– Можно попробовать еще раз, – упрямо требовал кто-то.

– Это уже десятая попытка. Она будет неуправляема. Погасите сферы.

Комната медленно погружалась во мрак, в котором начали вырисовываться незнакомцы в белых хламидах. Они все изучали сидящую в центре комнаты девушку, кто с сожалением, кто с отвращением, иные с безразличием.

Натт, превозмогая неприятное сдавливающее чувство, повернулась. Обод затянулся сильнее, грозя оторвать голову.

За толстым стеклом стояли родители. Мама не скрывала слез, отец сжимал плечо супруги. Наверное, ей было больно, но не так, как от развернувшейся перед глазами картины.

Почти как в детстве, подумалось Натт.

Она часто заставляла старших Мёрке за невеселыми разговорами о будущем. В нем некромантку не ждало ничего хорошего, лишь погружение в беспросветную тьму. Стрдание, боль... даже в смерти не было бы избавления для заклинательницы, ведь начиналось самое страшное: встреча с теми, кому некромант задолжал при жизни, а у Натт скопилось много неподъемных долгов.

Тогда, в детстве, мама быстро вытирала сырые дорожки на щеках, чтобы дочь не видела слез, но сейчас женщина дала волю копившемуся годами чувству. Дурной знак. Неужели все так плохо? В последний раз она так плакала, когда тело Квелда Мёрке спускали в семейный склеп. Но то было давно, уж сколько лет прошло со смерти старшего брата Натт.

Губы попытались сложить слово «прости». Девушке тоже хотелось заплакать, но тело сопротивлялось, словно разучилось двигаться и жить.

– Очень жаль, что так вышло, – безэмоционально извинялась белая безликая толпа.

На самом деле им было не жаль.

– Почему я здесь? – прошипела Натт, догадываясь, каким будет ответ.

– Покажите ей. Все равно умрет сегодня. Пусть хотя бы узнает почему.

– Она уже сутки мертва.

– Неважно, покажите.

Пальцы с силой впились в подлокотники, когда Натт поднесли небольшое зеркало.

Белесые безжизненные глаза скользили по острым скулам. Тонкая нить губ не выражала ни одной эмоции. Некромантка осознала, что дышит просто по привычке.

– Разложение пока не началось, но, думаю, вы все понимаете, госпожа Мёрке.

– Понимаю, – ответила зеркалу, из которого на нее смотрел новорожденный лич.

Глава 1

Мёрке как обычно проснулась затемно. Раньше вставал лишь смотритель за нежитью Йеден Стаат.

Девушка торопливо привела себя в порядок, обработала раны и сменила повязки на руках. Ожоги после прикосновения к раскаленным воротам Дорнфьола не проходили, причиня сильные боли. Но к этому она быстро привыкла и уже не обращала внимания.

После нехитрой процедуры заклинательница побрела вниз к комнате Фирса Хассела. Дредкатт тарыхтел, как разряжающийся кристалл, и по привычке следовал за создательницей, неловко перепрыгивая ступеньки на пришитых заячьих лапах. Лисий хвост тоже не придавал мертвому коту грации. Натт лишь на мгновение забылась и улыбнулась, глядя на странное существо, одержимое двумя неуспокоенными душами.

Однако реальность быстро вернула ее обратно, когда рука перед закрытой дверью сложились в кулак. Стучать было некому, единственный ключ лежал в кармане, а по ту сторону жила лишь тишина и воспоминания. Очнувшись, преподавательница приложила ключ-печать к замку и скользнула внутрь.

Некогда яркие сферы тускло мерцали на полках и под потолком. Натт заметила несколько, грозящих вот-вот погаснуть. Можно было попросить кого-нибудь с факультета элементалей или инженеров зарядить их. Но тогда пришлось бы пускаться в святая святых посторонних, а кроме нее и дредкатта после смерти Фирса Хассела сюда больше никто не заходил. Девушка надеялась, так будет и дальше: только она, дредкатт и собственное горе.

Некромантка села на пол перед стеллажом со сферами памяти, раздумывая, какой слепок прошлого взять на этот раз. Мертвый кот точно страж лег у двери и прикрыл безумные глаза.

Пальцы девушки, обмотанные свежими бинтами, гладили холодные поверхности, пробуждая причудливую мешанину из картинок. Везде она. Вот ей двенадцать и она несмело пожимает руку чумазого мальчишки, только что спрыгнувшего со спины гигантского барса. Вот падает в глубокую яму и над ней склоняют морды уродливые звездорылы, ощупывая свою добычу кожными наростами. Тот же самый белобрысый паренек отгоняет огромных кротов и спасает горе-заклинательницу. Затем переплетенные руки и пламя, перетекающее в тело некромантки от юного волшебника. Как она могла забыть? Почему так долго не решалась ответить на чувства Фирса? Все было так очевидно. Он слишком неумело скрывал свою любовь и всегда оказывался в нужное время в нужном месте. В попытках защитить его от себя Натт оттолкнула парня на долгие годы, но это не убило его чувства. Глупый импульсивный южанин.

Девушка легла на пол и обхватила колени руками. То самое нужное время пришло. Здесь и сейчас. Почему же Хассел не торопится спасти ее от отчаяния и боли?

Громкий настойчивый стук заставил дредкатта мгновенно открыть глаза. Морда его настороженно повернулась к двери, а Мёрке тихо приподнялась, не решаясь ответить.

– Никого? – в коридоре раздался приятный мужской голос.

– Она должна быть здесь. Либо в своей башне, либо тут.

Хассел основательно озаботился звукоизоляцией. Разговор доносился приглушенно, но, несмотря на это, Натт узнала своего начальника декана Гостклифа Анда.

– Госпожа Мёрке, немедленно откройте дверь! – Магистр ядологии казался раздраженным.

Натт в последнее время доставляла ему немало забот из-за своего пугающего поведения. Упрекнуть некромантку было не в чем: пары она вела исправно, совещания не прогуливала и всегда с готовностью вставала на замены. Только в свободное от занятий время бродила по академии жутковатой тенью и разговаривала сама с собой. Многие жаловались и всерьез опасались, что преподавательница одержима демонами.

Анд устало выслушивал коллег и обещал присмотреть за подопечной. Он частенько вызывал ее в кабинет под разными предлогами и пытливо изучал красивое бледное личико. Мёрке не была одержима, она страдала, и декан видел это, но ничем не мог помочь. Несколько раз даже подумывал вызвать в академию Синда Форсворда. Один раз парень уже привел в чувство свою подругу и вернул ее в академию. Но всякий раз рука с пером замирала над бумагой. Слишком много неприятных воспоминаний было связано с мальчишкой, и странное чувство ревности не давало написать ни строчки.

Гостклиф не надеялся возродить отношения со своей подчиненной, но и делить ее с инквизитором не хотел, потому пытался самостоятельно исцелить Натт, нагружая работой, чтобы некромантка не сбегала на Иннсо Тод или не запиралась в комнате стихийника, как сейчас. И это в самый неподходящий момент, когда приехал магистр Эндэлиге Флэм со своей загадочной молчаливой спутницей.

– Натт Мёрке, я буду вынужден использовать мастер-ключ! – пригрозил декан, и с другой стороны торопливо заскреблись.

В ярко освещенном коридоре девушка не могла разглядеть лица. Она болезненно щурилась, пытаясь унять неприятную резь в глазах.

– Да, господин декан, что вы хотели? – На бледном, словно у фарфоровой куклы, лице отражались блики световых сфер.

Гостклиф поежился. Слишком живо встал перед глазами образ почившего магистра Деарда Рё’Тена. Тот не смог смириться со смертью возлюбленной и отправился следом. Нельзя допустить, чтобы Мёрке повторила судьбу своего наставника. Если лечить, то жестко и быстро.

– До полудня нужно освободить комнату аспиранта Хассела от личных вещей.

Некромантка издала что-то среднее между рычанием и шипением и загорodiла собой дверной проем:

– Не пушу!

– Это не обсуждается, Натт. Попроси кого-то из элементарей помочь. Теперь здесь будет жить магистр Эндэлиге Флэм. Мы, кажется, оговаривали с тобой такую вероятность, – невозмутимо заметил Анд.

Он резал по больному, видел, как девушка часто-часто моргает и гладит пальцами откосы.

– Господин Анд, я просил вас без официоза. Просто Дэл Флэм, – мягко поправил спутник декана.

– Магистр Дэл Флэм может катиться к чертям, – зло выдохнула Натт.

Гостклиф растерянно обернулся на нового преподавателя, но тот лишь грустно улыбнулся и покачал головой. Повезло, что призыватель оказался на редкость понимающим человеком. Хотя в присутствии мага декан все равно не мог отделаться от неприятного чувства. В душе поднималось нечто злое и необъяснимое, сменяясь затем печалью. Сам того не ведая, Дэл Флэм пробуждал в памяти старое болезненное воспоминание. Хотя, возможно, всему виной помутнение Натт, а новенький тут вовсе ни при чем.

– До полудня, госпожа Мёрке. Даю вам шанс лично забрать вещи. Больше такой возможности не будет. После обеда на совещании жду ключи от комнаты. Утренние занятия сегодня проведет Онни Веккер. Она все равно хотела попрощаться со студентами перед отъездом. – Декан ненавидел себя за стальные нотки в голосе, но так было нужно. Эта комната вытягивала из девушки жизнь. – Пойдемте, магистр Флэм.

Натт до боли сжимала ключ и смотрела вслед двум уходящим мужчинам. Гостклиф Анд еще сильнее поседел с начала учебного года после истории с попавшими в этерна сомнения студентами, а вот Эндэлиге Флэм, напротив, слегка взъерошил черные, как крыло бессат морт, волосы. Она уже презирала магистра, собиравшегося поселиться в квартирке Фирса Хассела.

Но этот жест показался таким знакомым, что девушка засмотрелась и не заметила стоящего рядом студента.

– Ты чего забыл в восточном крыле, Брорд? – сухо поинтересовалась Мёрке.

На самом деле Натт было все равно. Спросила механически, надеясь, что стихийник поскорее уйдет. Светловолосый парень раздражал своими золотистыми прядями, веселой, слегка нахальной улыбкой и нотками ехидства в голосе. Фирс теперь мерещился всюду, за каждым углом, в каждом лице.

– Мы хотели...

– Мы? Ты тут не один? – Натт оглядела коридор.

– Инист, выходи! Мы попались, – крикнул маг.

Из-за арки, ведущей в астрономическую башню, появился некромант с шестого курса.

– Не мы, а ты. Меня мог не сдавать, – недовольно пробормотал студент.

– Что вы там делали? Наверху моя комната и мастерская аспиранта Хассела, туда никому нельзя, – начала злиться преподавательница.

– Мы ничего такого... Честно! Хотели сделать вам приятное и зарядить сферы. Вы так зрение испортите, – оправдывался Кьют.

– Как вы открыли дверь? Она же опечатана.

Некромант приложил ладонь к лицу, а блондин-стихийник втянул голову в плечи.

– Идиот, – прошипел адепт смерти.

– Пожалуйста, не сдавайте нас Эмену Стольту и Гостклифу Анду, – взмолился парень.

– Посмотрим. – Преподавательница скрестила руки на груди. – Все еще жду объяснений.

– Я умею делать дубликаты печатей. Не всех, но... Помните, на той неделе Инист спрашивал вас о курсовой по бальзамированию лошадей? Вы отошли с ним в лабораторию, а я остался в аудитории. Тогда-то и снял слепок с ключа. Клянусь, мы для доброго дела! Все очень переживают, госпожа Мёрке.

– Не надо за меня переживать. Сама справлюсь. – Натт разглядывала протянутый Брордом дубликат печати. – Полезный у тебя навык, адепт Кьют. Сделай-ка мне копию этого к обеду. Справишься? – Она передумала обижаться на двух чрезмерно внимательных студентов и показала ключ от комнаты Фирса.

– Хорошо, – радостно закивал маг. – У аспиранта Хассела есть необходимые инструменты, сделаю прямо сейчас, только давайте мы вам поможем с его вещами для начала.

– Вы все слышали, да? – хмыкнула Натт, и ребята кивнули.

Ей было неприятно, что студенты стали свидетелями недавней унижительной сцены. Быть слабой в глазах учеников она не привыкла. Но с другой стороны, Инист и Брорд в последнее время двумя незримыми теньями ходили за некроманткой, пытаясь поддержать преподавательницу, не напоминая о случившемся. Они делали именно то, что было нужно, и девушка быстро смирилась со своими внезапными услужливыми фамилиарами.

– Мы будем очень осторожны. Покажите, что нести.

Натт доверила ребятам тащить кристаллы и книги Фирса, а сама взяла несколько сфер памяти и повела студентов в башню. Глядя на светловолосого Брорда Кьюта с коробкой, она не могла отделаться от невольного воспоминания. Тогда южанин так же поднимался в комнату некромантки.

Бесконечные перепалки, признания в любви, безумный прыжок с башни и тепло. Это все он. Навсегда и больше никогда.

Натт оступилась и чуть не уронила артефакты.

– Госпожа Мёрке, позвольте нам и сферы памяти отнести. Клянусь, ничего не разобьем, – пообещал Инист. – Лучше спокойно подготовьтесь к собранию, а мы сами справимся. Закроем комнату господина Хассела и мастерскую.

Натт казалось безумием доверить самое ценное двум студентам, но затем странное чувство вытеснило непрошенные сомнения. Отдаляться ото всех было ошибкой. А злиться на Гостклифа Анда тем более. Она сама часто повторяла ученикам, что одиночество для некроманта – путь во тьму.

– Не бойтесь, – подбодрил Брорд и протянул руку за печатью.

Нехотя положив на его ладонь ключ, внезапно ощутила небывалое облегчение: словно, отдав холодный кругляш, поделилась своей болью с двумя равнодушными людьми.

– Мудрое решение, госпожа Мёрке, – улыбнулся Инист и вместе с другом отправился за остальными вещами.

Натт покорно ушла к себе. Распахнула дверь на балкон. Зимний холод тут же ворвался в комнату, но сейчас он был нужен как никогда.

Освободиться, очиститься, начать дышать. Новый день, новые люди, новые планы. Заклинательница даже позволила себе улыбнуться.

Сегодня она извинится перед деканом и Эндэлиге Флэмом. Попрощается с Онни Веккер и напишет письмо Синду Форсворду. После той ужасной сцены на озере она так и не смогла простить ни себя, ни его. Пришло время двигаться дальше.

* * *

В зале было довольно шумно. Каждый пытался выразить почтение призывательнице Онни Веккер. Многие грустно отмечали, что без Энд Драка факультету темных нечего будет представить на параде големов. Пирфанта Мёрке больше не поддерживала – непозволительная роскошь по затратам сил и энергии. С диковинной нежитью пришлось расстаться, и факультет осиротел сразу на два порождения.

Некромантка решила подойти к Онни Веккер после собрания – не хотелось смущать присутствующих. Многие до сих пор не знали, как вести себя с убитой горем преподавательницей, и потому невольно сторонились ее. Натт не обижалась. Эту стену она выстраивала давно, еще до смерти Фирса Хассела.

Постепенно все начали занимать места, а Гостклиф Анд терпеливо ждал, пока в зале не установится тишина. Мёрке поймала взгляд теперь уже бывшей преподавательницы призыва и спиритуализма и улыбнулась. Госпожа Веккер, в свою очередь, энергично закивала в сторону первого ряда, где расположился магистр Эндэлиге Флэм со своей спутницей.

Натт не удавалось разглядеть мужчину и женщину, но одно она видела совершенно ясно: спутница новенького была нездорова. Дэл ласково поглаживал тонкое плечико, иногда крепко стискивая бледную ладошку. Аккуратно причесанные волосы без блеска и объема напоминали черный платок.

Сердце некромантки сжалось, когда она разглядела большие колеса у кресла, на котором сидела незнакомка. Вспомнилась возлюбленная Деарда Рё’Тена. В последние месяцы своей человеческой жизни она едва вставала с кровати и передвигалась на такой же каталке.

Мёрке задумалась: кем призывателю приходится черноволосая дева – сестрой или супругой? Хотя какая разница, некромантка по себе знала, что терять близких невыносимо в любом случае, независимо от степени родства. В сердце навсегда остается сосущая гулкая пустота, которую лишь со временем заполняют светлые воспоминания о любимом человеке.

Скоро и она научится. Приятное предчувствие грядущих перемен уже поселилось в ее сердце, как вдруг...

– Многие уже успели познакомиться с магистром Эндэлиге Флэмом, но хотелось бы дать нашему новому преподавателю возможность представиться официально. Прошу! – Декан сделал пригласительный жест.

Призыватель отпустил руку девушки и поднялся с места. Высокий темноволосый мужчина повернулся к присутствующим и немного смущенно улыбнулся.

Натт вцепилась в спинку впереди стоящего кресла.

Вдох-выдох.

Так просто не бывает! Но это же *он*!

Разве что глаза... Другие. Насыщенно-зеленые, такие яркие, что это даже пугает. Или не пугает? Ведь это *он*!

Мёрке вскочила с места и рванула вперед.

Вдох-выдох. Тянувшее чувство в груди.

Ну почему именно в тот день, когда она пообещала себе жить дальше, все сложилось так?

Некромантка задела кого-то на бегу, забыв извиниться.

Позже. Сейчас важно только одно. Он вернулся.

Дэл Флэм не успел отпрянуть, как Натт грубо схватила его за воротник и притянула к себе.

Вдох-выдох.

Он тоже тяжело и горячо дышал. Растерялся на миг и ответил на непрошенный поцелуй.

Все исчезло. Аудитория, преподаватели, ошарашенный декан, боль.

Девушка не искала логики в произошедшем, все вопросы потом. Главное, что вернулся.

Фирс Хассел вернулся. Все будет хорошо. Теперь-то уж точно!

– Дэл, – слабо позвала черноволосая девушка, – что происходит?

Призыватель опомнился и грубо оттолкнул Натт, а затем рухнул на колени перед своей спутницей.

– Милая, клянусь, я ни при чем. Это местная сумасшедшая, я говорил тебе о ней. – Он зло обернулся.

– Фирс, ты чего? – Мёрке не верила глазам.

Такой ненависти во взгляде стихийника не было никогда. Даже в детстве, столкнувшись с предательством подруги, он смотрел иначе.

Некромантка протянула руку к мужчине, чтобы коснуться его и понять, что происходящее не сон. Почему никто не замечает? Почему все вокруг смотрят на нее со смесью жалости и негодования? Даже Онни Веккер закусил губу и прикрыла ладонью лицо.

– Господин Анд, – отозвался магистр Флэм, – вы, помнится, обещали, что в стенах Тэнглейха моей невесте ничего не будет угрожать. Почему в первый же день ваша сотрудница довела ее до приступа? – Призыватель достал из кармана мантии тонкий шприц и осторожно вколот успокоительное бьющейся в истерике девушке.

Гостклиф безмолвной статуей наблюдал за страшной сценой. Возлюбленная Флэма уронила голову на плечо жениха, а Мёрке продолжала шептать одними губами легко угадываемое имя погибшего аспиранта.

– Мёрке, в мой кабинет! Остальные расходятся по занятиям. О случившемся постарайтесь не болтать, – холодно приказал декан, направляясь к некромантке. Больно схватил ее за руку и потащил в коридор.

Она не сопротивлялась. Просто не сводила глаз с Эндэлиге Флэма.

* * *

Девушка покорно села на стул перед столом Гостклифа и положила руки на колени.

– Он жив!

Анд устало потер переносицу.

– Кто жив, Натт?

– Фирс. Разве вы не видите? – в ее голосе сквозило искреннее удивление.

– Нет. Он погиб. Ты сама знаешь. Магистр Дэл Флэм даже отдаленно не похож на аспиранта Хассела.

– Я не видела тела, только пепел. Он мог выжить. Вы читали легенды о птицах Сорплата? Фирс Хассел – феникс! – торжественно сообщила заклинательница, и декан сделал очередной шумный вдох.

– Тебе нужна помощь, Натт. Пожалуйста, позволь помочь.

– Нет. – Жуткая улыбка не сходила с лица.

– Хорошо. Почему я и остальные не видим то, что видишь ты?

– Я вижу душу. Мы связаны. Я его Мёрке, – упрямо твердила некромантка.

– Натт, это всего лишь красивая сказка. Фирс хотел произвести на тебя впечатление и рассказал старую легенду своих земель. Пожалуйста, приди в себя, не вынуждай принимать меры.

– Меры? Хотите отправить меня к мозгоправам? Я не безумна, господин декан, и знаю, что видела.

– Довольно! Ты не оставляешь выбора. Я слишком долго закрывал глаза на твое поведение, но сегодня моему терпению пришел конец. Ты не можешь вести занятия в таком состоянии и подвергать опасности студентов.

– Вы меня увольняете? – ухмыльнулась Мёрке.

– Нет. Скоро начнутся зимние каникулы. До них твои занятия по некромантии проведет Йеден Стаат, спиритуализм возьмет магистр Флэм, – Анд с осторожностью произнес имя нового преподавателя. – Я лично заменю тебя на теоретическом и практическом бальзамировании.

– Как это поможет? За работой я отвлекаюсь, а ты хочешь лишить меня моих студентов? – Натт не заметила, как перешла на «ты» в разговоре с деканом, но это заметил Гостклиф, и что-то вновь шевельнулось в его душе. – Даже не пытаешься понять меня!

– Думаешь, одна ты на свете кого-то потеряла? – Мужчина с укоризной посмотрел на подчиненную.

– Прости. – Она виновато опустила взгляд.

Именно гибель младшей сестры Анда послужила толчком к теплым отношениям студентки и преподавателя. Вместе было легче страдать: Натт оплакивала Квелда, а ядолог тосковал по Флельрок.

– Здесь все будет напоминать о нем. Уезжай, развейся. Ты была в западных землях, на родине инквизитора Форсворда? Старые фамильные склепы, известное на всю страну мемориальное кладбище. Пошепчись с мертвыми, наберись сил. У тебя будет почти месяц.

– Не знаю... У меня нет лошади, да и не хочу я на запад.

– В Форкелелс к родителям?

– Нет. Они начнут расспрашивать, жалеть. Не готова видаться с ними сейчас, – рассуждала девушка. – Ладно, начну с Рискланда. Поживу в гостинице. Вы правы, господин Анд, мне просто необходимо отдохнуть от Тэнглейха. Пойду собирать вещи. А еще дредкатта нужно отдать «Северному альянсу» и попрощаться с ребятами, – заторопилась она.

Гостклиф нахмурился: Натт слишком легко подхватила идею с отпуском. Она определенно могла задумать очередную глупость, а он сам изгоняет ее из академии, где некромантка хотя бы под присмотром. Теперь декан уже ни в чем не был уверен, но интуиция подсказывала, что ей следует держаться подальше от новенького. На прощание он дружески обнял хрупкую подопечную, мечтая забрать ее боль и безумие, но это было невозможно.

Едва дверь захлопнулась, хозяин кабинета тяжело опустился на стул. С самого поступления с Натт было непросто. Но, может, именно это так притягивало к одержимой некромантке. Ее хотелось защищать, опекать, любить. Однако с этим удалось справиться только мальчишке-стихийнику, который незримо был с ней рядом всегда, до самого конца. Гостклиф

знал это как никто другой: на первом курсе Хассел вытащил Мёрке из ледяной воды, иначе к списку погибших от келпи прибавилась бы еще одна душа. На втором Фирс до последнего отбивался от жуткого нечто, призванного тремя глупыми студентами. Затем Дорнфьол... Парень пожертвовал собой, чтобы вернуть Натт домой, а сам не выбрался.

Готсклиф Анд не мог отделаться от тоскливого чувства на сердце из-за гибели южанина. Мёрке можно понять. Ее нужно понять, но позже. Решение уже принято. Так будет правильно. Декан словно старался убедить сам себя.

В дверь постучали, и через пару мгновений, не дожидаясь приглашения, в кабинет зашел Эндэлиге Флэм, катя перед собой кресло со спящей девушкой. Хрупкая и по-детски трогательная, она чем-то напоминала Натт Мёрке, и магистр Анд залюбовался красотой невесты призывателя, забыв о своем госте.

– Мы не получили ключ, – подал голос Дэл.

Гостклиф перевел на него взгляд. Никакого сходства с Хасселом. Такой же бледный, как спутница. Пугающе яркие глаза, видящие явно больше, чем нужно. Магистр Флэм определенно молод, но в этом демоническом взгляде таились отблески чего-то древнего и неуловимого. Возраст мужчины невозможно определить, хотя, наверное, всему виной тяжелое испытание, выпавшее на долю Эндэлиге в виде неизлечимо больной возлюбленной. Деард Рё’Тен так же стремительно старел и выгорал изнутри, почти не меняясь внешне.

– Натт! – Во всей этой неразберихе он напрочь забыл забрать печать у некромантки. – Сейчас же догоню ее.

– Не стоит, – мягко улыбнулся Флэм. – Я бы хотел сам поговорить с госпожой Мёрке и извиниться. Я был весьма резок в выражениях, где можно ее найти?

Декану это показалось не самой лучшей идеей, но он не придумал ни одной причины помешать.

– Недалеко от комнаты Фирса Хассела, но там винтовая лестница в башне, вы не проедете с... – Анд все еще не знал, как зовут девушку.

– Илвмаре, – запоздало представил свою невесту Дэл Флэм. Он нежно провел кончиками пальцев по спинке кресла-каталки, а затем вновь одарил Гостклифа пронзительным взглядом. – Я доверяю вам, господин декан. Присмотрите за ней, пока отлучусь, и знайте – она моя жизнь.

* * *

Натт сидела на полу посреди заставленной вещами Хассела комнаты. Сферы памяти она решила хранить у себя, а не в мастерской. Одежду тоже не смогла убрать, и теперь коробки заметно сократили пространство в и без того скромной камерке.

Идея сбежать из академии внезапно захватила разум девушки, и сейчас она думала, что взять в Рискланд. Можно даже налегке, только бы подальше от Эндэлиге Флэма. Она вернется, и странный морок обязательно рассеется. Призыватель станет собой, и она больше не будет видеть в нем любимого.

Мёрке сдавила виски, прокручивая в голове свою недавнюю выходку. На глазах у коллег бросилась на новенького, но хуже всего она поступила с той несчастной в инвалидном кресле. По возвращении в первую очередь извинится перед невестой Дэла, объяснит, что перепутала. С кем не бывает?

Не бывает. Натт слишком хорошо знала это. Ничего не происходит просто так, и либо Флэм как-то связан с Фирсом, либо декан прав и ей нужна помощь. В любом случае в Рискланде есть специалисты. Можно навести справки, глядишь, и встретит кого-то знакомого. Или обратится к той самой знахарке, что спасла жизнь Мьюл. А Гостклифу не обязательно быть в курсе, что она воспользовалась его позорным советом.

Мёрке даже немного повеселела в предвкушении приключения и свободы от мрачных стен Тэнглияха, когда настойчивый стук в дверь заставил ее подскочить на месте.

– Брорд? – крикнула Натт в надежде услышать голос студента, который обещал к вечеру сделать дубликат ключа по слепку.

– Нет. А кто такой Брорд? – недовольно спросил голос, совсем недавно хлестко отчитавший ее при всех.

– Господин Флэм? – Сердце снова кольнуло.

– Во плоти. Разрешите? Или выходите ко мне. Нам нужно поговорить, – уже мягче сказал мужчина, и Мёрке заколебалась. Стоит ли пускать незнакомца в комнату, где хранится самое ценное, что у нее есть: осколки души Фирса Хассела, запаянные в десятки сфер? С другой стороны... Безумная идея возникла в голове, и девушка поспешно отворила дверь.

– Заходите, но у меня не прибрано. Сами знаете. – Она так жадно изучала лицо призывателя, что он немало смутился и отвел взгляд.

– Понимаю. Вы простите нас с деканом Андом. Даже не представляю, что было бы со мной, потеряй я любимую. – Дэл Флэм улыбнулся уголками губ и нежно посмотрел на Мёрке, так, как смотрел только Фирс.

– Вы про свою невесту? – осторожно спросила Натт, и по лицу призывателя прошла тень. Всего секунда, но некромантка поймала это странное выражение обреченности в глазах мужчины.

– Да. Илвмаре серьезно больна, и это разбивает мне сердце, – сухо признался Дэл. – И вы не ответили, кто такой Брорд?

Мёрке почувствовалась легкая ревность в вопросе, и она зачем-то начала оправдываться:

– Один из моих студентов. Помог перенести вещи. Очень добрый для стихийника.

– Понятно. – Магистр Флэм посмотрел на сферы. – Это все сделал Фирс Хассел?

– Да.

– Можно посмотреть на него? – Мужчина сделал шаг к стеллажу. – Интересно увидеть того, на кого, по-вашему, я похож.

– Его там почти нет, – Натт почувствовала, как в горле встал ком, – в основном я.

– Как мило. Так сильно любил вас?

– Сильнее, чем я того заслуживала, – горько добавила девушка.

– Можно создать сферу с ним из ваших воспоминаний. Пробовали? – предложил Дэл и, не спрашивая, взял пустой сосуд.

– Не могу, его образ ускользает всякий раз, когда пытаюсь сделать запись.

– Хотите, прямо сейчас заполним сферу вместе?

– Вы умеете?

– Немного. Ваши мысли, моя энергия. Думайте о Хасселе. – Он положил руку на голову некромантки, и ее разум мгновенно затуманился. Картинки из самых разных времен всплывали стремительным калейдоскопом. Астрономическая башня и стыдливый поцелуй. Сцепленные ладони и нежное пламя. Ночь в придорожной гостинице, прощальный взгляд и последнее несбывшееся обещание. Натт не могла выхватить ни одно из воспоминаний, они ускользали, а затем все заполнил недавний эпизод.

Дэл Флэм смотрел на себя глазами Натт Мёрке. В жемчужной сфере видел, как отвечает на поцелуй девушки.

– Простите... – Заклинательница закрыла ладонями лицо.

– Ничего страшного. – Магистр снова и снова просматривал воспоминание. – Любопытно.

– Что именно? – Девушка убрала руки и тоже стала наблюдать за парой.

– Это не я. Я выгляжу иначе. Вы действительно видите во мне другого человека.

– Гостклиф Анд прав, мне нужны целители, – устало выдохнула Мёрке и села на край кровати.

– Вам нужно время. Но не хотелось, чтобы вы уезжали из Тэнглияха из-за меня, – внезапно сказал Флэм.

– Тогда тем более нужно уехать. У вас невеста, а у меня опасные галлюцинации.

– Вы правы. – Гость не торопился уходить и жадно изучал каждую деталь в комнате.

– Магистр Флэм, у меня к вам странная просьба. – Девушка поерзала на кровати, затем вскочила и вытащила еще одну пустую сферу и коробки.

– Что угодно, – с готовностью предложил призыватель, и Натт схватила его за руку и потащила в тесную ванную комнату.

Они стояли перед зеркалом, и Мёрке как никогда ясно ощущала нечто похожее на счастье. Пусть иллюзорное, но Хассел был рядом. Вероятно, всему виной одержимость погибшим парнем, но некромантке вдруг стало наплевать. Глупо было упускать шанс обзавестись сферой с образом любимого.

Оказавшись перед зеркалом, Натт передала артефакт своему гостю.

– Запишите моими глазами наше отражение.

– Госпожа Мёрке, это обман памяти вашего возлюбленного. Я не он, – виновато пробормотал Флэм, словно это зависело от него.

– Пожалуйста, у меня не осталось ничего. Его вещи не несут тепла. Кристаллы с заключенной в них магией потускнели. На сферах запечатлены не самые лучшие моменты. На многих я отталкиваю Фирса и не отвечаю на чувства. Помогите исправить это хотя бы в фантазиях.

– Хорошо. – Одной рукой он обнял девушку, второй сжал сферу.

Они хорошо смотрелись рядом. Слишком правильно и естественно, что не хотелось отпускать. Мужчину захлестывали чувства Натт. Пытаясь запечатлеть ее видение, он невольно улавливал сильное томление и нежность, смешанные со сладкой горечью от осознания, что через несколько минут им обоим придется вернуться в суровую реальность. Он не Фирс Хассел, но очень сильно захотел подыграть. Так сильно, что сам забылся.

Дэл не заметил, как уже сам притянул девушку к себе.

Они довольно быстро поняли, что происходит, но страх мешал остановиться. После этого запретного поцелуя придется что-то говорить друг другу, встретиться глазами. Непременно нахлынет чувство вины перед живыми и мертвыми, и, чтобы немного оттянуть момент, призыватель не выпускал Мёрке.

Переполненная сфера обожгла ладонь мужчины. Он чуть не выронил артефакт и зашипел от боли. Это помогло обоим прийти в чувство, но они старательно избегали смотреть друг на друга.

– Пожалуй, я пойду. Госпожа Мёрке, простите, но не могу оставить вам сферу. Если это попадет в руки Илвмаре, она точно не переживет. – Дэл глядел себе под ноги.

– Понимаю, это ваше право. Простите.

– Не за что. Я сам пришел к вам.

Неловкость до краев заполнила крохотную ванную комнату, и Натт поспешила поскорее выйти в не менее тесное помещение. Ей хотелось открыть балкон и почувствовать на горящем лице холодный ветер. Пусть слабую иллюзию полета, как тогда...

– Позвольте забрать печать от бывших покоев аспиранта Хассела?

Девушка замерла, поглаживая в кармане круглый ключ, который от ее прикосновений стал горячим.

– Это сложно.

– Я знаю. – Флэм протянул раскрытую ладонь. – Мне очень жаль, что все так вышло.

Мёрке быстро отдала печать, резко отвернулась и закрыла лицо руками.

– Уходите.

Мужчина с тоской смотрел на потерявшую надежду девушку, пережившую сегодня одно из самых тяжелых испытаний. Поверить, что любимый жив, а затем вновь его потерять.

– Мне жаль, что я не Фирс Хассел, – вырвалось само собой, и Натт вопросительно посмотрела на гостя покрасневшими от слез глазами.

– Что вы имеете в виду?

– Я хотел бы стать вашим Фирсом Хасселом.

– Разве вам не привычнее быть Эндэлиге Флэмом? – горько усмехнулась некромантка.

– Не знаю.

– Вы хоть понимаете, насколько двусмысленно звучит то, что вы предложили? – Натт вытерла слезы.

– Конечно. – Что-то шкодливое на миг загорелось в зеленых глазах, вновь сменившись тоскливой обреченностью. – Надеюсь, ваш отпуск будет плодотворным, а душевный недуг пройдет, чтобы вы смогли жить и работать дальше.

– Спасибо. Я еще даже не решила, куда хочу отправиться.

– В Сорплате в это время года очень красиво. Особенно в прибрежной части. Скоро зацветут платаны. Вы слышали о платанах?

– Слышала, – прошептала Натт, чувствуя, как новая волна надежды топит разум.

– Если будете там, привезите мне половинку листа, госпожа Мёрке... До встречи. – Дэл Флэм почтительно поклонился и скрылся за дверью.

Мысли молодой преподавательницы внезапно прояснились, она вновь взяла пустую сферу и записала очень старое и горькое воспоминание, в котором Фирс рассказал ту самую легенду о дереве влюбленных.

Девушка посмотрела вслед ушедшему призывателю. Это не могло быть простым совпадением. Флэм определенно подал знак. Теперь ход за ней, и Мёрке знала, кого навестит в Рискланде первым делом и кто может знать о фениксах.

Глава 2

Дредкатт сопротивлялся и неистово перебирал лапами, норовя оцарапать свою создательницу. Несколько раз он довольно больно пнул Мёрке мощными заячьими лапами, и девушке пришлось перехватить воскрешенного зверя.

Нежить чувствовала, как неумолимо приближались черные деньки. Обитать в шумном общежитии некромантов мертвый кот не хотел и всячески демонстрировал свою нелюбовь к юным студентам. Пока они умилялись красивому лисьему хвосту, дредкатт строил планы по уничтожению личного имущества своих мучителей, а нередко раздирал руки незадачливых адептов в кровь.

– Я не могу взять тебя с собой, – зачем-то извинялась Натт. – В Сорплате жарко, ты сгниешь и обзаведешься мерзкими паразитами. Потерпи месяц, я вернусь, ты даже не успеешь соскучиться.

Кот равнодушно фыркнул и обреченно повис на руках.

– Уже лучше. – Мёрке поднесла успокоившегося питомца к лицу и заглянула в жутковатые водянистые глаза, за которыми жили сразу две души. – Мне нужна будет ваша помощь, ребятки.

Бессат морт с интересом уставились на некромантку.

– Вот, другое дело! Проследите за Эндэлиге Флэмом в мое отсутствие. С меня причитается. Чем побаловать двух голодных духов, я знаю.

Кот протяжно заурчал и прижал одно ухо к голове. Кончик хвоста нервно подергивался.

– Вам мало? – прищурилась девушка. – Ладно, за пребывание с детишками отдельная благодарность. По рукам?

Дредкатт прижал второе ухо и затарахтел, как самый обычный котенок.

– И вообще вы всегда можете сходить в гости к Йедену Стаату. Смотритель будет только рад такой компании.

Натт поставила больше не сопротивляющегося зверя на лапы, и кот вальяжно попрыгал за ней следом.

А ведь еще совсем недавно в его теле пряталась душа любимого преподавателя. Интересно, как там Деард и Йоханна? Обрели покой?

* * *

– Госпожа Мёрке! – энергично замахала Лорна с факультета призывателей и быстро спрыгнула с коленей Ди. Огненно-рыжий парень покраснел так густо, что по оттенку сравнялся с собственными волосами.

Парочка сидела в комнате отдыха подальше от случайных взглядов. Хотя ни для кого не было секретом, что двое начали встречаться сразу после того, как жертвы этерна сомния очнулись. Преподавательница искренне радовалась, что эта история завершилась счастливо, по крайней мере для них.

Ди сильный и добрый парень. Такой не поддастся тьме. Окончит академию, устроится в мертвецкую небольшого городка и будет консультировать законников. Его острый ум поможет стать отменным специалистом. А из Лорны вышел бы неплохой оперативник, девушка сильный спиритуалист, это чувствуется.

– А где «Северный альянс»? – Мёрке снисходительно улыбалась, глядя на смущенного некроманта.

– Киерра увязалась с Янтой и Рондом в Рискланд за покупками к зимним праздникам, но я вам ничего не говорил! – восторгнулся Ди.

– Хорошо, а где два наших допфельгангера и Маркен?

– Близнецы наказаны и составляют классификацию духов конюшен в зависимости от консистенции навоза. – Парень с трудом сдерживал смех, а Лорна громко прыснула.

– Кто их так? – сочувственно спросила Натт, вспоминая, как выполняла такую же повинность много лет назад.

– Онни Веккер осчастливила перед отъездом. Но они заслужили. Видели бы вы, что они призвали на спиритуализме... Хотя скорее всего увидите, госпожа Веккер очертила это защитной вязью.

– В моем кабинете?!

– Ага, – осклабился Ди.

– Придушу своими же руками этих двоих, – прошипела Мёрке.

– Ну а Маркен в библиотеке. Завалил историю. Сидит пишет реферат по династиям магов западных земель.

– Полезное дело. Там много достойных семей. – Некромантка улыбнулась, подумав о Синде Форсворде. – Жаль... Я хотела попрощаться и передать вам это.

– О, дредкаттик. Можно погладить? – Лорна едва не пищала от восторга, а вот Натт и Ди опасливо переглянулись, зная скверный характер кота.

– На свой страх и риск.

– Какой пушистик! – Призывательница пробежала кончиками пальцев по мягкой рыжей шерсти. От ее прикосновений волоски зверя загорались синеватыми огоньками. Дредкатт сначала напрягся, а потом рухнул на спину, с удовольствием принимая ласку от заклинательницы духов.

– Ого, а ты ему нравишься. – Некромантка с трудом сдерживала удивление. Два бессат морт легко покорились третьекурснице.

– Можно, я присмотрю за ним в ваше отсутствие? – Девушка прижала к груди разомлевшего дредкатта. – Можно?

– Ну если ты просишь, забирай. С зарядкой кристаллов справишься? – Призывательница закивала. – Через две недели поменяете бальзамическую жидкость. Ди, это тебя касается. Попросишь Янту, она пустит вас в лабораторию.

Парень простонал и обреченно покосился на мурчащего мертвого кота.

– Он меня раздерет, госпожа Мёрке, не заставляйте!

– Пойдет в счет экзамена по бальзамированию.

– Я и так его сдам на «отлично». – Ди скрестил руки на груди.

– Не сдашь, – ухмыльнулась преподавательница.

– Как это не сдам? Я лучший на потоке! – Некромант картинно оскорбился и продолжал набивать себе цену в присутствии подружки.

– Не сдашь, если не исполнишь простенькое поручение, – подмигнула Натт.

– Это шантаж!

– Внеклассная работа, – невинно поправила заклинательница смерти.

– А куда вы уезжаете? – Лорна наконец оторвалась от кота.

– Да, кстати, – нахмурился Ди.

– По делам. Вернусь примерно через месяц, может, раньше, – ответила Натт. – Попрощайтесь со всеми за меня.

– Мы бы утром вас проводили, – предложил студент.

– Не хочу ждать утра. Закончу кое-какие дела и сразу поеду. Надо же мне посмотреть, что призвали наши близнецы.

Пришлось возвращаться в башню за инструментами. Натт намеревалась сразу собрать вещи, решить проблему в подземелье и уехать.

Проходя мимо комнаты нового преподавателя и его невесты, замедлила шаг. Теперь ей придется часто встречаться с Дэлом и его возлюбленной. Мужчина не облегчил задачу, наговорив ерунды про платаны и желание стать Фирсом Хасселом. Что это было? Попытка подбодрить? Или она попросту услышала то, что сама захотела? Ну не бегать же за ним, чтобы переспросить.

Теперь она везде ищет знаки: внезапно распахнувшееся окно, туман на озере, упавшая книжка, открытая на странице о фениксах. Та самая, которую подарил Синд в первый год учебы. Слишком много, чтобы быть простыми совпадениями.

Мёрке слышала, как иногда духи-паразиты специально сводят жертву с ума, даря ложную надежду. А теперь сама не знала, как справиться с новой напастью. Скорее всего стала жертвой низшего демона. Подцепила где-нибудь в Иннсо Тод. А теперь он питается страданиями и жиреет на них.

Самое паршивое, что своими силами одолеть его не получится, потому что не хочется расставаться с этой иллюзорной надеждой. А просить знакомых стыдно. Глупо, конечно. В таких вопросах нет места стыду. Демон быстро наберет силу, и тогда...

– Натт Мёрке? – Скрип колес и сдавленное дыхание.

Некромантка обернулась. На кресле посреди коридора сидела Илвмаре, сжимая пальцами ключ от комнаты Фирса. Красивая девушка походила на своего жениха, как родная сестра. Темные волосы, зеленые глаза и болезненная бледность.

– Мы можем поговорить? – не дожидаясь ответа, спросила невеста Дэла.

Заклинательница растерянно кивнула, гадая, знает ли Илвмаре о том, что произошло совсем недавно в комнате Мёрке.

– Вы не поможете мне? – дрожащая рука протянула ключ. – Я хотела прогуляться одна, а обратно попасть уже не могу. Вы же знаете, как отпереть эту комнату?

– Знаю, – выдохнула Натт, принимая печать.

Некромантка открыла дверь и пропустила болезненную девушку вперед. Кристаллы на ее каталке загорелись, и она легко заехала внутрь.

– Зайдите, пожалуйста, Натт Мёрке, – попросила возлюбленная Флэма из глубины темной комнаты.

Заклинательница мешкала, не решаясь переступить порог. Чужая спальня, чужие вещи, чужой жених и свое родное отчаяние.

– Не бойтесь. Я не устрою вам сцену из-за случившегося. Обещаю. Мне правда нужна помощь, – заверила Илвмаре, и Натт, дрожа всем телом, шагнула внутрь.

– Не так уж и страшно? – Темноволосая девушка улыбнулась и коснулась сферы на столе.

Помещение тут же озарилось приятным теплым светом. Только здесь все равно хотелось закутаться и спрятаться от жуткого холода. Так всегда бывает, когда заходишь к безнадежно больному, потому что в воздухе отчетливо улавливается смерть.

Мёрке чувствовала холодные щупальца увядания. Они опутывали комнату, а затем сворачивались вокруг Илвмаре прекрасным цветком. Некромантка видела блестящие черные лепестки, веером расходящиеся от кресла-каталки.

– Вы в порядке? – Девушка помахала ладонью перед гостьей. – Так странно смотрите.

– Простите. Воздух здесь тяжелый. – Натт было трудно смотреть в изумрудные глаза невесты Флэма. Как же двое молодых людей похожи. Это законно?

– Понимаю, – горько усмехнулись пухлые губки, на удивление яркие, словно Илвмаре частенько покусывала их до красноты. – Сколько мне осталось? Скажите хотя бы вы. Дэлиге не разрешает целителям отвечать на этот вопрос.

– Я не знаю...

– Не врите! – Девушка сжала кулачки и зло посмотрела на некромантку.

– Не вру, – спокойно отозвалась Натт. – Смерть рядом с вами есть, но не вижу, чтобы в скором времени ее объятия сомкнулись на вас. Возможно, вы исцелите свой недуг.

– Это правда? – В зеленых глазах блеснули огоньки внезапной надежды.

– Да. – Слова слишком тяжело давались заклинательнице.

Чувство досады, что магистр Флэм принадлежит этой красивой хрупкой девушке, душило и пробуждало отвратительные мысли и желания. Но шансов против нее у Натт не появится никогда. Несмотря на жалкое состояние Илвмаре, ее хотелось защищать. Даже Мёрке была готова предложить свое покровительство больной.

– Ты умеешь плести косы? – неожиданно заинтересовалась соперница, наматывая на палец длинную темную прядь.

– Да, у меня есть младшая сестра.

– Правда? – В зеленых глазах блеснул хищный огонек, но тут же погас. – Сколько ей? Как зовут?

– Абби. Ей одиннадцать.

– В следующем году отправится на учебу? – Натт кивнула. – Надеюсь, познакомлюсь с ней. Если, конечно, здоровье позволит. – Илвмаре откинулась на спинку кресла. – Расчешешь меня? Как свою маленькую сестренку. У меня, кстати, тоже была сестра. Старшая...

Некромантка хотела поскорее уйти из комнаты Флэма и его возлюбленной. Сбежать из Тэнглияха, только чтобы не видеть жутких глаз. Но вместо этого она потянулась к лежащему на столе гребню.

– Нефрит? – изумилась Мёрке, поднося к глазам украшение с кровавыми прожилками на длинных зубьях.

– Имитация. Откуда у нас с Дэлиге деньги на настоящий нефрит?

– Очень удачная имитация. Красивый.

– Спасибо. Любимый подарил на нашу личную годовщину, – поделилась Илвмаре, а Натт осторожно запустила гребень в темные атласные волосы.

Они так легко распадались на аккуратные прядки. Мёрке не хотелось останавливаться. Странное занятие завораживало и заставляло забыть обо всем на свете.

– Довольно, – остановила ее девушка, – заплети мне косу.

С тем же трепетом Натт выполнила просьбу.

– Спасибо. А теперь о главном. – В голосе хозяйки комнаты вдруг появились стальные нотки. – Дэлиге запутался. Ему сейчас нелегко. Мою болезнь он переживает куда сложнее, чем я. Не морочь любимому голову.

– Я и не собиралась. Просто он...

– Слышала-слышала. Похож на погибшего Фирса Хассела. Это только твои собственные заморочки, Натт Мёрке. – Тонкие пальцы гладили блестящую косу. – Эндэлиге мой, держись от него подальше, насколько это возможно, если в тебе есть хоть капля человечности.

Преподавательница сжала до боли гребень, чувствуя, как зубья впиваются в ладонь.

– Рада, что мы друг друга поняли. А теперь помоги мне перебраться на постель. – Илвмаре вытянула руки вперед.

Первым желанием Натт было развернуться и уйти, но чувство вины, терзающее из-за недавнего поцелуя, не позволило этого сделать. Она подхватила невесомую девушку и перенесла ее на кровать.

– Спокойной ночи, госпожа Мёрке, – мило улыбнулась невеста Флэма.

– До свидания, – небрежно бросила Натт и рванула к выходу.

Дверь открылась, и в комнату вернулся призыватель. Несколько минут он изучал незваную гостью и свою возлюбленную, гадая, что происходит.

– Ты почему не дождалась меня после ужина? – нахмурился Дэл.

– Устала, захотела спать. На счастье, твоя коллега оказалась рядом и помогла мне. Эндэлиге перевел виноватый взгляд на некромантку.

– Надеюсь, мы не доставили хлопот. Комната, наказание декана Анда, просьба моей невесты...

– Все хорошо. Я почти закончила свои дела и готова к отъезду.

– Отъезду? – подала голос Илвмаре. – Ты уезжаешь?

– Да, так что я вас больше не потревожу.

– Но ты же вернешься? – Девушка ерзала на постели, закусив губу.

– Не знаю, – честно призналась Натт и, не оборачиваясь, вышла из комнаты.

Впервые после событий в Дорнфьоле сила неистово бурлила в жилах некромантки. Тьма расплескивалась, а восприятие стало пугающе четким. Даже вдалеке от подземелья она почувствовала, что натворили в аудитории близнецы Твил и Цвей. Вернувшись в комнату за кнутом, сферами и кинжалом, девушка коснулась красного камня с множеством прожилок.

Имитация? Не похоже. Гребень Илвмаре выглядел настоящим. Очередной знак? Только у Хассела был запас кровавого нефрита. Натт тряхнула головой. Слишком много непрошенных мыслей и догадок. Фирс мертв. Это нужно принять как данность и перестать искать скрытые смыслы. Даже поведение невесты Флэма абсолютно нормально. После сцены на собрании она явно ревнует. А что еще остается?

Некромантка ударила кнутом по воздуху, разрезая пространство в мир духов. Две когтистые лапы вцепились в края разлома, и через мгновение из него показалась морда гигантского призрачного барса.

– Ну, здравствуй, Вилмма. Давно не виделись. Поработаем?

* * *

Воздух в подвале был ощутимо гуще, чем наверху. Вязко обволакивал легкие, как черное варенье. Даже аспиранты стихийников, мало восприимчивые к тьме, тревожно поглядывали в конец коридора, где располагалась мертвецкая и аудитория некромантии. Каждый хотел закончить дела пораньше и покинуть катакомбы. Натт их прекрасно понимала: существо, скованное призывательницей Онни Веккер, не имело добрых намерений. Единственное, чего оно желало, это жить и размножаться, паразитируя на энергии случайных жертв. В нем не было злобы и ненависти, лишь естественное желание продлить свое существование в материальном мире.

Чем дальше по темному коридору, тем тусклее становились сферы на стенах. Они часто мигали и едва выхватывали очертания дверей во мраке. Людей тут больше не было. Оказавшиеся в непосредственной близости с проклятым кабинетом решили на всякий случай уйти пораньше. И когда Гостклиф собирался рассказать ей об этом? Если бы не Ди, она бы покинула академию, оставив здесь растущее нечто.

Онни не смогла бы сражаться с демоном. В ее положении такая схватка привела бы к трагическим последствиям как для нее, так и для малыша. Заточила порождение, и на том спасибо.

Вилмма вдруг настороженно повела ушами и припала на передние лапы. Из пасти послышалось низкое рычание.

– Тише, девочка. – Натт погладила мерцающие волоски на холке, чтобы успокоить зверя, и тоже прислушалась.

Совсем близко кто-то был. Крался по коридору, ощупывая пространство перед собой. Из-за собственных эмоций и разливающейся по катакомбам темной энергии, призванной близнецами, некромантка не могла классифицировать преследователя и решила перестраховаться.

– Ты знаешь, что делать, Вилмма. – Натт похлопала по призрачному боку и соскользнула со спины барса на пол.

Бывшая питомица Хассела дернула толстым пятнистым хвостом и бросилась на мельтешущий во тьме силуэт. Раздался сдавленный вскрик, по воздуху прокатилась мощная волна, едва не сбившая заклинательницу с ног.

– Помоги, Инист, оно сожрет меня, – хрипел припечатанный к полу студент, хаотично выплескивая магию на духа.

– Брорд, Инист? Какого демона вы притащились сюда за мной? – Натт поспешила вызвать стихийника.

Одна мысленная команда, и кошка слезла со своей жертвы.

– Ключ. Вы же сами просили сделать вам ключ. – Парня сильно трясло, светлые волосы прилипли к взмокшему лбу.

Инист едва сдерживал смех, глядя на друга, вот только адепт стихий этой радости не разделял.

– Извини, Брорд. В катакомбах прорыв, была начеку и ждала неприятностей, но никак не вас двоих. За ключ спасибо, а теперь топайте отсюда.

– Это правда, что вы уезжаете? – Маг поправил прическу и одернул робу.

– Так надо.

– А что за прорыв, мы могли бы помочь? – оживился некромант и хрустнул пальцами.

– Нет, там нечего делать студентам. – Натт медленно пятилась обратно в темноту коридора.

– Выпускникам, – поправил Кьют и приосанился. – У нас с вами разница всего в три года.

– Три года и практика в могильниках. Меня не просто так назначили на должность преподавателя. – Мёрке сложила руки на груди и запоздало поняла, что красуется перед учениками. Откуда это глупое ребяческое желание показать им свое превосходство?

– Ну да, ну да, – насмешливо протянули парни и переглянулись, обмениваясь ехидными улыбками.

– Брорд, убери с лица это выражение. Ты едва не обмочился от вида призрачной Вилммы. То, что зреет в аудитории, явно тебе не по зубам, стихийник, – уколола студента Натт. – Адепта Лигхета я бы еще взяла, он хотя бы темный заклинатель. Не дипломированный, но все же некромант.

Маг покраснел и зло стиснул зубы.

– Ничего я не... Инист, скажи ей!

– Подтверждаю, он не обмочился, я бы заметил. – Темный с трудом сдерживал смех.

– Как это по-взрослому, госпожа Мёрке, – обиженно бурчал Кьют.

– Не вредничайте, Натт, возьмите мальчишек на большое задание. – Дэл Флэм материализовался словно из ниоткуда.

Вокруг него вращались две световые сферы. За ними тянулись мерцающие хвосты, и на лице призывателя появлялись холодные голубые блики.

– А вы здесь зачем? – нахмурилась девушка. Чем больше избегала новенького, тем чаще он попадался на пути.

– Личное поручение нашего декана, – Дэлиге подкинул дубликат ключа-печати от аудитории некромантии, – господин Анд попросил уладить это маленькое недоразумение.

– Вот как? Но я все равно действующий преподаватель некромантии, и это мое задание.

– Уже нет. Я видел приказ о вашем незапланированном отпуске. Так что официально вы сейчас просто гость академии Тэнгляйх. Пойдемте, ребятки, научу вас паре фокусов, – магистр Флэм поманил Иниста и Брорда.

– Им еще рано взаимодействовать с сущностями такого порядка. – Натт выставила руки в стороны, Вилмма тоже подскочила с места, готовясь защищать проход.

– Вы действительно так считаете? Хорошо. Инист, что сейчас находится в классе?

Некромант закрыл глаза. Из-под ресниц пробивалось фиолетовое свечение. Несколько мгновений парень перебирал воздух пальцами и даже принюхивался.

– Треонде, – выдохнул Лигхет.

– Великолепно. Талантливый студент у вас, госпожа Мёрке. Определил бессат морт, несмотря на то что вы резонируете на все подземелье, – восхитился призыватель.

– Я что? – Девушке едва удавалось сохранять самообладание.

– Магистр Флэм прав. Вы слишком щедро расплескиваете силу. Мы так вас и нашли, кстати. По следу. В таком состоянии сражение с демоном противопоказано, а раз на ваше имя уже составили бумаги, то вы нам не указ. Извините, – пожал плечами Инист.

– Маленький предатель. Через месяц я восстановлюсь в должности, и тогда...

– Это будет через месяц, а пока мне нужна практика, госпожа. Это уникальная возможность, и я ее не лишусь, – твердо заявил темный.

– Чудесный паренек. А главное, амбициозный. Тэнгляйх любит таких. Ты еще не думал об аспирантуре, адепт Лигхет? – Эндэлиге широко улыбался и вполглаза следил за выражением лица оппонентки.

– Думал. Уже готовлю документы на имя Гостклифа Анда.

– Ладно. Демон с вами, идем!

Натт развернулась и засемила к аудитории, спиной чувствуя на себе три неприлично довольных взгляда. Она уже детально продумывала, как превратит жизнь дерзкого адепта смерти в непрекращающийся кошмар в лучших традициях почившего Деарда Рё'Тена.

На Брорда Кьюта она тоже найдет управу. В конце концов, мыть пробирки или сортировать лошадиный помет в конюшне сможет и стихийник.

А вот Дэл Флэм... Здесь придется быть изобретательней.

– Что такое треонде? – вполголоса поинтересовался стихийник у друга.

– Мертвое дерево, – ответил Инист, поправляя на поясе держатель для сфер.

– А в чем проблема? Я имею в виду, ну, знаете... Это же дерево, – фыркнул Брорд. – Оно не может двигаться.

– Это может, – хором ответили Натт и Дэл.

– Но оно явно медленнее прочей нежити? – с надеждой спросил студент.

– Не факт. Все зависит от силы треонде. Но ты очень удивишься, парень. – Призыватель на ходу разрабатывал левую руку.

– Ты левша? – растерянно спросила Мёрке.

– Да. Что-то не так? – Мужчина крутанул плечом.

– Нет. Ничего. – Некромантка приложила ключ-печать к замку на двери. – Готовы?

Не дожидаясь ответа, толкнула тяжелую, усиленную свинцом створку. Брорд на всякий случай зажмурился, ожидая увидеть в кабинете некромантии что-то по-настоящему жуткое. Но в центре классной комнаты стояло тонкое чахлое деревце, окруженное энергетическими кристаллами, питающими барьер.

– Паршиво, – мрачно изрек магистр Флэм.

– В каком смысле? – Брорд Кьют снисходительно рассматривал ломкий ствол и голые веточки. – Разве это представляет угрозу?

Вопрос парня проигнорировали.

– Нам нужен план. Инист, будешь следить за семенами и корнями, не давай ему размножаться. А мы с тобой, – некромантка посмотрела в глаза призывателю, – изводим его, а затем изгоняем.

– Как скажешь. Будешь готова, открою разлом. – Дэлиге взял кнут за наверхие.

– А мне что делать? – подал голос маг.

– Лучше выйди. Или просто не мешай, ты все равно ничего не увидишь, Брорд, – беззлбно посоветовала Натт. – Я убираю барьер?

– Давай! – Флэм перенес центр тяжести с одной ноги на другую.

Инист подготовил жезл с прозрачной сферой, а Вилмма неотрывно следила за стеблем в центре аудитории. Затянувшееся мгновение, и Мёрке убрала один из кристаллов.

Комната тут же преобразилась. Щуплое деревце резко вытянулось. Корни зарылись глубоко в стены и фундамент. Они прошли аудиторию насквозь и теперь свисали даже с потолка. Ветви тоже заполнили все пространство, наливаясь почками.

– Близнецы-некроманты, какой кошмар! Что же их так расстроило? – Дэлиге щелкнул кнутом, и острые когти веток, протянутые к беспомощному стихийному магу, обломились.

– Понятия не имею, – Натт стегнула по стволу, но дерево спустило толстые лианы и не дало совершить атаку, – не успела с ними поговорить.

Вилмма вгрызалась в призрачные ветки и с рычанием перекусывала их.

Инист тоже не стоял без дела и поглощал жезлом разбрасываемые деревом споры. Несколько все же проросло, и молодые побеги тоже включились в сражение.

Заклинатели быстро изматывались, а треенде продолжало отвоевывать все больше пространства, заполняя собой все вокруг.

Дэл Флэм носился по аудитории смазанным пятном, сшибая кнутом отростки. Он на мгновение растворялся, а затем появлялся в другом месте, рассекал со свистом воздух и снова пропадал.

Натт восхитилась необычным талантом темного. Не всякий призыватель способен погружаться в разломы реальностей. Слишком тяжело и опасно – можно затеряться там и не вернуться.

– Натт Мёрке! – закричал Инист. – Брорд!

Найдя слабое звено, дерево решило сначала расправиться с магом. Воспользовавшись слепотой стихийника, опутало его ветвями с острыми, словно бритва, листьями. Тело парня тут же покрылось глубокими порезами, а выступившая кровь лишь раззадорила растущего демона.

Брорд Кьют не кричал. Он отчаянно хрипел, пытаясь сорвать с шеи невидимые оковы, сжимающиеся с каждой секундой.

Одним точным ударом девушка перерубила ловушку, в которую угодил студент. Парень без сознания упал на пол, вокруг него стало разливаться алое пятно.

– Инист, садись на Вилмму и отнеси его в лазарет. Дальше мы сами. – Дэл хлестал по новым отросткам, рванувшим, чтобы добить волшебника.

Некромант не стал спорить, подхватил друга, уложил на спину призрачного барса и забрался сам.

– Теперь можно по-взрослому, – улыбнулся Флэм, едва адепт Лигхет покинул аудиторию.

Пространство рядом с призывателем дрогнуло, десяток светящихся черных шаров вырвался из разлома, принявшись атаковать треенде. Натт не стала отставать и вызволила голодных баллтрэ. Летучие мыши жадно набросились на наливающиеся темным соком демонические плоды. Аудитория наполнилась хрустом и треском, а дерево наконец начало сдавать позиции. Корни слабели, их становилось все меньше.

Натт и Дэл продолжали осыпать ствол ударами. Кора словно кожа слезала с одержимого духа.

– Пора, – крикнула девушка напарнику, он кивнул и снова раскрыл разлом.

Черная воронка алчно затягивала свои порождения обратно, и через несколько мгновений дерево, баллтрэ и темные сферы Флэма исчезли из комнаты.

– Отличная работа, – похвалил призыватель опершуюся о стену некромантку.

Мёрке промывчала что-то бессвязное в ответ, мечтая растянуться на своей кровати и уснуть. Прикрыла глаза. Инист был прав, она слишком щедро расставалась с энергией. Теперь потребуется не меньше недели, чтобы восстановиться, значит, в дорогу отправится почти полностью опустошенной. Такими темпами даже Вилмму контролировать не сможет.

От мыслей отвлекли приятные прохладные прикосновения. Чья-то рука гладила разгоряченный лоб.

– Что ты делаешь? – Натт недовольно посмотрела на мужчину.

– Не знаю. Хочется, – задумчиво проговорил Дэлиге, не сводя глаз с девушки.

– У тебя есть невеста. Очень ревнивая невеста. Ей бы это не понравилось. – Мёрке пыталась убрать руки, но призыватель был сильнее.

– Смотрю, на тебя повлиял разговор с Илвмаре. Так вот, со мной она тоже пообщалась после твоего ухода. Ей стало стыдно за свое поведение.

– Что? – Натт не оставляла попыток высвободиться, но Дэл крепко прижимал ее к стене, а прикосновения становились все откровеннее.

– Ты правильно поняла. Она не хочет, чтобы ты уезжала из Тэнглияха, и велела убедить вернуться, – шептал на ухо своей жертве призыватель. – Я тоже надеюсь, что ты вернешься.

– Вы оба ненормальные! Пустите меня, магистр Флэм. – Мёрке уперлась ему в плечи, но темный поймал ее руки и легко завел за голову.

– Сказала сумасшедшая некромантка, видящая во мне Фирса Хассела. – В зеленых глазах появилась горькая усмешка. – А я думал, мы уже перешли на «ты».

– Пусти!

– Тебе придется дать клятву, что вернешься.

– Я ничего не решила и не собираюсь давать никаких клятв.

Холодные губы призывателя коснулись шеи некромантки.

– Придется убедить передумать. – От низкого, слегка охрипшего мужского голоса по телу пробежали вибрации. – Всего одна темная клятва.

– Нет!

Дэл отстранился.

– По-хорошему с тобой не получится?

– Отпустите меня, господин Флэм, – уже не так твердо попросила девушка.

– Понятно. Упрямышься... Если честно, мне не нужно быть милым, чтобы заставить тебя. – Холодные пальцы призывателя больно вцепились в подбородок Мёрке. – Ты очень доверчивая или глупая, а может, все сразу. Там, в башне, так легко пустила в свои мысли и воспоминания.

Метаморфоза оказалась настолько внезапной, что некромантка потеряла дар речи. Из взгляда новенького исчезла нежность, уступив место чему-то обжигающе-злому.

– Он нравится тебе? – Снова пугающие нотки в голосе мужчины. Ревность?

– Кто? – растерялась девушка.

– Брорд Кьют. Ты по-особенному смотришь на него. Нравится?

– Он мой студент. Не говори ерунды.

– Отвечай! – приказал Флэм.

– Ты же копался в моей голове, сам скажи. – Мёрке попыталась отвернуться, но мужчина крепко держал ее за подбородок.

– Отвечай! – Он почти рычал, а пространство вокруг натянулось до предела, грозя внезапными разрывами.

– Все сложно, – покорно начала Натт, – он чем-то похож на Фирса...

Эндэлиге громко расхохотался и на миг ослабил хватку.

– Все хуже, чем я думал. Видимо, тебе все вокруг напоминают Фирса Хассела. Декан Анд тоже на него похож?

Мёрке высвободила руку и наотмашь ударила Флэма по лицу, ей удалось вырваться и броситься к двери, но призыватель быстро опомнился, нагнал ослабевшую заклинательницу и прижал к себе спиной.

– Так вот, Натт Мёрке. Мне по большому счету плевать, кто там тебе симпатичен, однако так уж случилось, что мне нужен послушный некромант. Когда поступило заманчивое предложение приехать в Тэнглейх, где работает наивная молоденькая девочка, я понял – это мой шанс. И ты не разочаровала, сама дала мне в руки все ниточки.

– Ты нарочно принял облик Фирса?.. – Мир начал уходить из-под ног некромантки, она пошатнулась, но Флэм не дал ей упасть.

– Я не настолько циничный урод. Нет. Это только твои личные галлюцинации, я к ним не имею отношения. Просто воспользовался.

– Почему ты думаешь, что я слушаюсь?

– Ну вот, опять. Не хочешь по-хорошему, – покачал головой мужчина, а затем достал сферу памяти.

На поверхности сначала проступили силуэты двух целующихся людей.

– Не удержался и записал. Ты такая вкусная. Столько отчаяния и слепой веры. Безумное сочетание, и ты прекрасна в своем безумии.

Натт кусала губы в кровь, ненавидя себя за то, что спутала любимого с этим чудовищем.

– Смотрим дальше?

Дэлу не нужно было согласия Мёрке.

Теперь на поверхности хаотично проступали иные картинки. Чаще всего Синд Форсворд, нарушивший не одно правило инквизиторов, помогая Натт в Тэнглейхе. Затем призыватель показал ее практику в могильнике и запретные заклинания, а еще раньше то, что она сделала с телом брата. Как смолчала в детстве о келпи, боясь наказаний. Как заключала сделку с собственным демоном. Как по ее вине ребята угодили в этерна сомния.

– Близнецы не просто так сорвались сегодня. Такое невозможно забыть. Сама знаешь, ты была там. Не так долго, как твои студенты, но все же.

Слезы катились по щекам девушки, а руки бессильно сжимались в кулаки.

– Всего этого достаточно, чтобы тебя вместе с инквизитором Форсвордом подвергли перевоспитанию в Скьерзилдене. Вы ведь до сих пор много чего не рассказали властям.

– Что тебе нужно? – Боль и ненависть топили разум некромантки.

– А вот это уже другой разговор. – Мужчина развернул Натт лицом. – Ну-ну. Не плачь. Большими пальцами он ласково вытер мокрые дорожки на щеках своей жертвы.

– Илвмаре очень больна. Ты видела это сегодня. Ей нужно лекарство, и ты достанешь его для нас.

Глава 3

– Лекарство. Звучит безобидно. И ради этого стоило идти на такие ухищрения? – Мёрке боролась с подкатывающим к горлу отвращением.

Каких-то несколько часов назад он показался роднее всех на свете, припомнил легенду о платанах. А теперь выяснилось, что просто-напросто бесцеремонно покопался в ее потаенных воспоминаниях, чтобы начать шантажировать при удобном случае. Остановится ли, когда получит желаемое, или Натт навсегда попала в сети Эндэлиге Флэма и его невесты?

– Безобидно. Под каким углом посмотреть... Готова к клятве?

– Хорошо, сделаю, что ты просишь. Но на этом все!

– А это уже мне решать. – Дэл самодовольно улыбался, продолжая удерживать девушку. – Проверим твою безотказность?

Мёрке испуганно дернулась, а мужчина внезапно отпустил ее.

– Поцелуй меня, Натт.

– Что?

Он склонил голову набок и ласково, но требовательно повторил:

– Поцелуй меня, Натт Мёрке!

Новая волна ужаса и отвращения поднялась в сердце, когда девушка осознала, что он в точности копирует Хассела и ту самую сцену в башне астрономии, навсегда извращая светлый момент их общего прошлого.

– Поцелуй меня, Мёрке!

В аудиторию ворвалась осенняя свежесть и звуки мерного плескания воды. Фирс стоял на берегу Иннсо Тод и так же просил о ласке.

– Перестань, – прошептала девушка, чувствуя, как к глазам вновь подступают слезы. – Зачем ты делаешь это?

– Ты жалкая, – холодно бросил призыватель. – Мне нужен сильный некромант. Сейчас либо сломаешься, либо соберешься впервые за всю свою жизнь. Малышка Натт Мёрке с детства привыкла страдать по своей судьбе. Адепт смерти, проклятая, едва испустила первый крик.

В голосе Дэлиге не было сострадания. Он открыто издевался, смакуя момент, а девушка продолжала пятиться к двери.

– В этом вся ты. Убегаешь, когда становится жарко. Жалеешь тех, кого нужно наказать. Ты не смогла уничтожить демона, лишь приковала его к парку развлечений. Сбежала из Ри'Вилле, оставив обидчиков не отмщенными. Простила насильника. Стерла воспоминания о возлюбленном, когда поняла, что чувства к нему слишком сильны...

Он перевел дух, не сводя ядовито-зеленых глаз с Натт.

– Никогда и ничего ты не доделываешь до конца, темная. Ноешь, причитаешь и ждешь помощи. Но сейчас тебе никто не поможет. Только ты и я. Спустишь мне все с рук?

Мёрке молчала и незаметно шарила по двери в поисках ручки.

– Ты оставила его там. Не спасла. Он погиб из-за тебя.

Миг, и стеклянная дверца шкафа с экспонатами разбилась вдребезги. Скелет летучей мыши, сорвавшись с подставки, устремился к удивленному мужчине. Он только и успел вскинуть руку, защищая лицо от внезапной атаки. Острые клыки и коготки глубоко впились в ладонь.

Дэл Флэм наблюдал, как крупные алые капли срываются на пол, затем снова рассмеялся. В этот раз не жутко, почти радостно.

– Да! Ну наконец-то. Будучи на нуле, ты сделала это. Мёрке, ты прекрасна. Только... опять левая! – Он зашипел, тряхнул рукой, и хрупкий остов рассыпался прахом.

Некромантка тяжело дышала, чувствуя, как комната плывет перед глазами. Дэлиге быстро подхватил ее. Он что-то долго говорил – уже другим голосом, ласковым и взволнованным, но Натт не могла разобрать слов. В ушах звенело, металлический запах крови заполнял легкие.

Она уткнулась призывателю в плечо и пыталась прийти в себя. Больше всего на свете хотелось вгрызться ему в плоть, молотить кулаками по груди, но вместо этого заклинательница сомкнула руки вокруг ненавистного мужчины.

Его ладонь невесомо гладила по волосам, мерное дыхание успокаивало.

Это не Фирс Хассел... От него не веяло теплом. Лишь подделка, укравшая ее воспоминания. Он говорит его фразами, копирует жесты и мимику, но это не он. Горечь от осознания ошибки душила. Если бы не внезапный шантаж, Натт сбежала бы навсегда, но теперь прикована к этому мерзавцу. И только тьма знает, насколько богато воображение Дэла Флэма и что еще он придумает.

За спиной послышались торопливые шаги.

– Госпожа Мёрке! Господин...

– Эндэлиге Флэм, – на помощь вошедшей в аудиторию девушке пришел ее спутник.

Натт сразу узнала голоса лаборантки Янты и Ронда, единственного аспиранта некромантии в Тэнглияхе.

– Что тут стряслось?

– Двое студентов случайно призвали треонде на занятиях, – отозвался призыватель, все еще обнимая и глядя преподавательницу.

– Твил и Цвей?

– Они. Это не первый раз? – спросил мужчина.

– Такого сильного духа впервые, но да. Близнецы не могут взять под контроль свои способности, – вступил Ронд. – Боюсь, заберут в Скьерзилден. Они становятся опасными. Гост-клиф Анд, госпожа Мёрке и Онни Веккер оказались бессильны.

– Я поговорю с ними завтра. У меня богатый опыт работы с одержимыми, – предложил Дэлиге.

– Даже не сомневаюсь. Ваш курс лекций в Форкентурме оставил неизгладимое впечатление. Кто, если не вы? – восхищался аспирант.

– А что с Натт? – тревожно спросила Янта.

– Истощение. Я отвезу ее в Рискланд показать одной моей хорошей знакомой. Целительница быстро поставит на ноги госпожу Мёрке, и она сможет спокойно отправиться в свой отпуск.

– Отпуск? – Оба подопечных некромантки встрепенулись.

– Декан Анд посчитал своим долгом отпустить Натт на время зимних каникул поправить душевное здоровье.

Молодые люди понимающе переглянулись, а Натт стиснула зубы. Слух вернулся, и ей не нравилось, что ее обсуждают в третьем лице.

– Ронд, разрешишь взять твоего дредхоста? – попросил призыватель.

– Конечно, магистр Флэм. Главное, зарядите кристалл, мы только что из Рискланда, конь немного устал.

– Спасибо. Думаю, вам нужно будет здесь прибраться до завтра. – Мужчина обвел взглядом опрокинутые парты со столами и разбитый шкаф.

– На полдня нельзя ничего оставить! – ворчала лаборантка, расставляя мебель.

Ронд тут же бросился ей на помощь.

– Не переживайте, господин Флэм. Все сделаем!

Мужчина кивнул и повел Натт к выходу.

– Не хочу, чтобы ты ехал вместе со мной, – слабо отозвалась девушка, едва они отошли подальше от аудитории.

– Это не обсуждается.

Сферы снова ярко горели, и на одежде призывателя она разглядела внушительное алое пятно.

– Вот же... – простонала Натт и поднесла палец к влажному носу.

– Осторожнее нужно управлять силой. Не понимаю, как ты дожила до своих лет, – ворчал Дэл.

– Разве это не было твоей целью? Довести меня до такого состояния.

– Изучал пределы. Это еще не все. Мы сегодня заедем в одно место, где ты дашь мне клятву.

– Простого слова недостаточно, хочешь сковать по рукам и ногам? – злилась Натт.

– Ты должна вернуться сюда, – упрямо твердил призыватель.

– Пытаюсь убедить себя, что тобой движет благородный порыв спасти любимую, но не могу, – хмыкнула девушка.

– Так оно и есть. Я спасаю любимую.

– И при этом весьма откровенно целуешь другую?

– Это часть плана.

– Отвратительный план, и ты урод. Бедная Илвмаре.

Дэл Флэм удивленно вскинул брови.

– Когда-нибудь ты поймешь меня, Мёрке.

Натт хотела запретить называть ее, как это делал Хассел, но не смогла. Как бы сильно ни злилась на призывателя, где-то на границе сознания ей нравилось, как говорит Флэм, немного коверкая фамилию. Легкий восточный акцент превращал «ё» в «у», и получалось Мурке. Это было забавно и даже мило. Мило... Желудок мгновенно скрутило спазмом. Почему все так обернулось?

– Стой здесь! – приказал Дэл, прислонил шатающуюся спутницу к стене и скрылся за дверью их с Илвмаре комнаты.

Натт осталась одна в темном холодном коридоре наедине с внезапно проснувшейся ревностью и отвращением к самой себе.

Дэлиге долго не было, и Натт сползла по стене на пол и задремала. Разум, воспользовавшись внезапной передышкой, отключился. Образы еще хаотично всплывали в голове, но уже не мучили. Обнимали и успокаивали, и заклинательнице очень хотелось им верить.

Глаза она открыла, уже лежа на кровати в своей камерке. Первой мыслью было, что все случившееся сон, слишком безумными казались события прошедшего дня. Сейчас она умоется, приведет себя в порядок, спустится к Фирсу, чтобы прибраться. Преподаватель из Ист-болверка еще не приехал, и его поселят в другой части замка. И главное, новенький не будет похож на возлюбленного.

От этих рассуждений стало и грустно, и легко одновременно, но ровно до того момента, как девушка осознала, что сфер в комнате больше обычного. Именно их Инист и Брорд помогли перенести из квартирки Хассела.

– Проснулась?

В голосе Флэма вновь появились трепетные нотки, или Натт это показалось? Она решила не отвечать, все еще надеясь, что мужчина лишь плод ее воображения.

– Обиделась?

– Ты считаешь, это уместное слово после всего, что ты сделал? – Заклинательница резко села, и комната тут же закачалась перед глазами.

– Если я скажу, что мне жаль, поверишь? – Дэлиге сидел на полу у изголовья кровати.

– Нет.

– Значит, не скажу. Илвмаре отпустила меня в Рискланд. Одна ты не доедешь, а время терять нельзя. – Он встал и оглядел жилище некромантки. – Подумала, что возьмешь с собой?

– Сейчас. – Натт спустила ноги на пол, но не нашла в себе сил слезть.

– Сиди, я сам соберу. Говори, что достать.

Дэлу понадобилось десять минут, чтобы, следуя указаниям, найти нужную одежду и запасные сферы для жезла. В сумку отправились краткий путеводитель четырех земель и походная аптечка. Девушка была даже благодарна, что он обошелся без ехидных замечаний, складывая белье и предметы личной гигиены.

– Это все? – Призыватель повесил поклажу через плечо.

Натт похлопала рядом с собой. Кинжал и кнут лежали на кровати. Осторожно закрепив их на поясе, она кивнула.

– Помоги встать и дай мне куртку. Не представляю, как спущусь по лестнице. Тебе придется меня тащить.

– Один раз отнес, смогу и второй. Хотя есть более короткий путь. – Дэлиге бросил тоскливый взгляд на балкон, и Натт нахмурилась.

Странное поведение темного двойника Фирса настораживало, но вникать уже не было желания. Мерзавец вполне мог разыгрывать очередной спектакль, зная ее слабости. Тот самый прыжок с балкона в обнимку со стихийником он тоже легко мог подсмотреть в ее мыслях.

Флэм легко подхватил Натт на руки и понес к двери.

– Держись за шею, мне будет легче идти.

– Нет уж. Или опять будешь угрожать инквизиторами?

– Не демонизируй меня, Мурке, – Дэл снова произнес фамилию заклинательницы с ошибкой.

– Я и не думала. Ты гораздо хуже демонов, а я успела вдоволь пообщаться с ними.

Призыватель резко остановился и со свистом втянул воздух.

– Обними меня за шею.

– Или что?

– Сброшу тебя с лестницы, я не шучу, Мурке. Сама сравнила меня с темными порождениями. Хочешь, выясним, насколько ты права?

Натт обняла мужчину и попыталась отвернуться подальше, чтобы не ощущать на себе его тяжелое сбивчивое дыхание.

Они больше не препирались. Оставили башню и мрачные коридоры Тэнглияха позади. На улице было заметно холоднее, в воздухе кружились редкие пухлые снежинки. Дэл высунул язык и попытался поймать одну. Он разбежался вместе с Натт на руках и подпрыгнул.

– Ненормальный! – Пришлось крепче вцепиться в плечи шантажиста.

– Сама чокнутая! А я люблю снег и зиму. Ночи длиннее. – Снова долгий выжидающий взгляд зеленых глаз.

– Почему ты так смотришь?

– Наверное, слишком много жду от тебя, Мурке. Забудь. Все равно уже ничего не исправить. Слишком поздно.

У вольеров нежити Дэл наконец осторожно опустил девушку на землю. Убедившись, что Натт твердо стоит на ногах, вывел Нега из загона. Темно-буланый дредхост вяло перебирал копытами, кристалл во лбу тускло мерцал. Коснувшись гладкой поверхности камня, призыватель быстро зарядил его.

– Ты вообще не устал после сражения с треонде? – с легкой завистью спросила некромантка.

– Немного. Просто ты была несобрана и думала о другом. Это тебе наука на будущее: оставляй переживания за дверью.

Натт закатила глаза.

– Давай подсажу. – Флэм помог ей устроиться, приторочил сумку к седлу и забрался сам.
– Я планировала уехать, чтобы исцелиться, а ты увязался следом. Для двоих тут очень мало места. – Мёрке раздражала близость Флэма.

– Потерпи немного.

Дэлиге прижался к ней сзади и одной рукой продолжал придерживать. Отбросив все условности и собственное отвращение к мужчине, Натт позволила себе откинуться ему на грудь и закрыть глаза. Усталость все еще не отпускала некромантку, а времени после стычки с треонде прошло слишком мало.

Дредхост плавно несся по тракту в сторону Рискланда, казалось, мертвая лошадь не скачет, а парит над землей. Дорогу с обеих сторон обнимал хвойный лес. На лапах елей лежал тонкий слой снега, отражавший звездный свет. Дэл прав. Зима прекрасное время года, по крайней мере здесь. И почему она раньше не замечала? Или замечала, но забыла?

– Забыла, – отозвался призыватель.

– Разве я разрешала тебе лезть в мои мысли?

– Сейчас мне не нужно разрешение. Ты слаба. Не хочешь, чтобы читал твои мысли, – не думай или не кричи так громко.

– Ненавижу тебя, – пробормотала девушка.

– Хорошо. Ненависть – это очень хорошо. Равнодушие гораздо хуже, а ты ко мне явно равнодушна.

– Я убью тебя, Дэл Флэм.

– Конечно убьешь. Буду с нетерпением этого ждать. – Холодные пальцы ласково погладили Натт по щеке, и она снова задремала, не расслышав последние слова.

Лошадь свернула с дороги и поскакала по белому полю, оставляя за собой черные следы от подков. Дредхост с наслаждением втягивал проклятый воздух. Чем ближе к узкой речушке, тем быстрее мчался Нег. Дэлиге тоже отчетливо улавливал разливающуюся в воздухе тяжесть и боль. Неудивительно, что это место обходят стороной, и вовсе не из-за трагической гибели Квелда Мёрке почти восемь лет назад.

– Приехали, – Флэм тихо позвал свою спутницу и обнял ее второй рукой, когда дредхост остановился у самой кромки холодной темной воды.

Как он и ожидал, Натт стала вырываться. Паника затмила разум некромантки, но, к счастью, сил у нее хватило ненадолго. Девушка вновь обмякла в руках призывателя.

– Тебе было мало? За что ты так со мной, Дэл? – Она едва сдерживала слезы.

– Не со зла. Есть такое поганое словечко, Мурке, называется «надо».

– Давай уедем, я согласна на все. Привезу, что скажешь. Умоляю, только не здесь...

– Слезай, – ледяным голосом приказал Флэм, и девушка лишь испуганно захлопала ресницами.

– Пожалуйста...

– Слезай! – повторил мужчина, спрыгнул на землю и стянул за собой упирающуюся заклинательницу.

Ноги у некромантки подогнулись, и она упала на колени, не сводя безумного взгляда с темной глади воды.

– Мёрке! Посмотри на меня, – Дэлиге развернул ее лицо к себе, – слушай и делай, что скажу.

Девушка оскалилась и сплюнула в его сторону.

– Можешь беситься, ненавижу тебя. Как тебе угодно. А теперь раздевайся.

– Иди к черту.

– У нас очень мало времени. Повторять не стану, либо ты раздеваешься, либо... Как думаешь, старик Йеден Стаат переживет допрос инквизиторов, когда кое-кто расскажет, что он

создал двух личей в стенах академии? Сначала из своей сестры Йоханны, а потом из лучшего друга Деарда Рё'Тена?

– Ты не посмеешь, Дэлиге.

– Хочешь проверить? До города недалеко. Отделение инквизиторов как раз есть в Рискланде. Знаешь, им даже простой анонимки хватит, чтобы замучить старого некроманта до смерти. А я могу записать им целую сферу с твоими мемуарами.

– Чтобы ты сдох!

– Непременно. А теперь раздевайся.

Дрожащими от холода и усталости руками Натт расстегнула куртку, стянула робу через голову, сбросила ремень с кинжалом и кнутом в снег. Осторожно встав на ноги, сняла штаны.

Флэм напряженно наблюдал за ней без тени похоти или вожделения. Видел, как бессильная ярость клокочет во взгляде, как краснеет на морозе бледная гладкая кожа.

– Полностью, Мёрке!

Девушка больше не умоляла. Отрешенно скинула белье и даже не стала прикрываться. Лишь переминалась с ноги на ногу, стоя на промерзшей земле.

– Что дальше? – спросили посиневшие губы.

– Полезай в воду.

Некромантка громко и безумно рассмеялась.

– Я не переживу. Начинай искать нового некроманта.

– Переживешь. Тебе придется. В случае твоей смерти я все равно сдам Форсворда и Стаата. Гостклиф Анд тоже лишится должности, когда узнают о его интрижке со студенткой.

Девушка в последний раз посмотрела в зеленые глаза Эндэлиге. Ни сочувствия, ни жалости. Всю свою жизнь она бежала от старого кошмара. Пыталась исправить, не допустить новых смертей, но вновь оказалась здесь, в месте, о котором смогла позабыть лишь ненадолго.

Зима отчаянно студила ручей, но, как и Иннсо Тод, проклятый водоем не хотел покрываться льдом.

Отключить эмоции, побороть нарастающую панику. Это просто.

Ногу свело судорогой при первом же шаге в воду.

– погоди, – крикнул призыватель, – бинты тоже снимай.

Повязки уже успели намокнуть и примерзнуть к израненной коже. Натт торопливо разматывала изуродованные ладони и пальцы, не обращая внимания на боль. Белые ленты змеями упали в воду, и их лениво унесло течением.

Закусив губу, Мёрке двинулась дальше, холод быстро поднялся выше колен. Еще шаг, и глубина затянула свою жертву с головой.

Девушка в последний миг пожалела, что не успела сделать глоток воздуха. Попыталась вернуться наверх и начала отчаянно грести. С руками что-то было не так. Шрамы исчезли, ладошки стали меньше. Натт поднесла их к глазам, но так и не нашла следов от ожогов.

Мельтешение внизу заставило обернуться.

Клыкастая черная лошадь всплывала из глубины, сверкая ядовито-зелеными глазами. Мёрке рванула прочь, но келпи нагнал и врезался жертве в спину, выбивая остатки воздуха из груди. Девочка в отчаянии смотрела, как к поверхности устремляются пузырьки.

Легкие стремительно заполнила ледяная вода, даря внезапное облегчение. Больше ничего не жгло и не болело. Страдания остались на берегу. Руки погладили блестящую гриву и намертво прилипли к демону. На этот раз не было страшно. Клыкастая пасть начала трансформироваться, глаза становились более человеческими, но Натт уже проваливалась в спасительный мрак и не разглядела лица.

Холод больше не причинял боль, вода стала казаться огненной и жаркой.

– Дыши, Мёрке, умоляю!

Знакомый голос затих, губ коснулось тепло, проникающее в каждую клеточку тела. Надо было обидеться на парня. Он опять звал ее по фамилии, глупый.

– Ну же!

Грудь поднималась против воли. И как он не поймет, что она больше не хочет дышать? Погиб. Утонул. Исчез...

Квелд... Милый брат.

– Сделаю, что хочешь! Буду кем пожелаешь, только дыши! Я так люблю тебя. Не смогу без тебя.

Натт медленно разомкнула веки, стянутые ледяной коркой, и вновь увидела его. Того самого мальчишку с хитрыми желтыми глазами.

С золотистых волос южанина ей на лицо стекала вода. Фирс облегченно выдохнул:

– Жива. Моя Мёрке, ты жива...

Легкие разрывало от чудовищного царапающего кашля. Видение дрогнуло. Волосы спасителя почернели, а глаза окрасились зеленым.

– Моя Мурке.

Теперь можно. Он не запрещал. Убить!

Тьма отозвалась, и рука сложилась в кулак. Удар прошел вскользь, но удалось заставить Дэла отшатнуться и схватиться за разбитую губу.

Секунда, и она нащупала в снегу кинжал, толкнула призывателя и прыгнула сверху. Сила заливала до краев, и острие послушно уперлось мерзавцу в горло.

Он не сопротивлялся, раскинул руки в стороны и улыбался.

– Чему ты радуешься?

– Ты прекрасна. Чувствуешь это?

– Что? – Натт крепко сжимала кинжал и жадно следила за набухающими красными каплями на губах мужчины.

– Можно, не стесняйся.

Девушка наклонилась и слизала тягучую кровь. Тьма... Дэлиге Флэма язык не поворачивался назвать человеком. Ни одной искры света, только тянущая, сосущая чернота. Так не бывает!

Она целовала его до боли в губах, заставляя морщиться, но не воспользоваться таким источником силы было глупо, тем более он сам разрешил.

– Кто ты? – Натт наконец оторвалась от мужчины.

– Ты знаешь, ты же видела меня в воде.

– Нет...

– Мне незачем лгать. Разве это не объясняет, почему видишь во мне Фирса Хассела? Менять облик для нас привычное дело.

– Нет! – Кинжал царапнул по горлу темного.

– Ты уже не хочешь меня убивать, Мурке. Чувствуешь, что твои печали ушли?

Натт прислушалась к собственному сердцу, демон не обманывал. Вина, боль утраты, ненависть к себе – все отступило в один миг.

– Это катарсис, милая. Ты мечтала утонуть вместо брата. Считала себя недостойной жизни и жаждала наказания. Тогда в Ри'Вилле ты была рада тому, что сделали жители. А сегодня я вновь позволил тебе ощутить нечто подобное. Надеюсь, в последний раз. Ты должна понять, Мурке. Мир не крутится вокруг тебя. Зло жило на свете раньше, задолго до твоего рождения.

– Ты убил Квелда и остальных? – Девушка отчаянно надеялась на отрицательный ответ, но келпи лишь горько усмехнулся.

– Не могу сказать. Ты сама должна во всем разобраться.

– Если это сделал ты...

– Я же сказал, что ты можешь убить меня после всего, – напомнил Дэл.

– Тебе все еще нужно лекарство для Илвмаре? – Натт старалась не думать, что обнаженной сидит верхом, возможно, на убийце брата.

– Да. Приняв мою кровь, ты приняла клятву, глупая, и привязала к себе нового демона.

– Уверен, что тебе нужен такой некромант? – Мёрке с досадой потерла лоб.

– Уже поздно что-то менять. Мы заключили контракт. А теперь давай отпустим Нега домой. Я могу больше не скрываться и довезти тебя сам.

Натт собрала с земли вещи и торопливо оделась, пока призыватель снимал с дредхоста сумку и старательно не смотрел в сторону обнаженной девушки, что казалось ей явно лишним. У него было предостаточно времени разглядеть все что нужно, и даже больше. Сколько она пролежала без сознания после ныряния в ледяную воду?

– Погоди-погоди, Дэл, ты на самом деле келпи? Что-то не сходится. Ты же преподавал в Истболверке не один год, и никто не заметил, что среди них речной дух? А как же Илвмаре? – произносить имя невесты Флэма было особенно трудно. Непрошенная ревность захлестывала с головой.

– В Тэнгляйхе тоже жила банши и очень талантливо всех дурила. Чему ты удивляешься? Иногда даже сильные спиритуалисты неспособны разглядеть демона у себя под носом. Илвмаре в курсе. Она обо мне знает даже больше, чем я сам, – хмыкнул Дэлиге.

– Сколько же таких, как ты, среди простых людей?

– Запомни одну истину, Мурке. Не существует простых людей. Каждый уникален и необычен. Взять, к примеру, Синда Форсворда. Мог ли парень знать, что однажды угодит к инквизиторам, а его оружием станет Брайтер? Уникальный хелиге йерн. Абсолютный свет. Или вот ты...

– А что я?

– Будучи маленькой девочкой, сковала демона. Провела по наитию очищающий ритуал в деревеньке. Да кучу всего! Не думаю, что в мире много нечисти, которая сравнилась бы с тобой.

– Ну спасибо...

– Я серьезно. Прими как данность, что фейри вольготно живут среди смертных. – Дэлиге протянул некромантке сумку. – Готова? В обморок от моего вида не рухнешь?

– Постараюсь, – пообещала Натт и крепче схватилась за лямки.

Мужчина прошептал что-то дредхосту на ухо, и мертвый скакун аспиранта Ронда затрусил обратно на тракт.

– Нам с тобой дороги не нужны, Мурке. Иди ко мне! – Флэм присел, приглашая устроиться у себя на спине.

– А разве не проще сначала превратиться? – Заклинательница недоверчиво покосилась на стоящего на четвереньках мужчину.

– Не хочу, чтобы ты видела мою жуткую морду.

– Поздно, уже видела. – Девушка поежилась. Усеянную острыми клыками лошадиную пасть забыть оказалось сложно.

– Садись давай.

Чувствуя себя довольно глупо, Натт уселась верхом на призывателя и сама добровольно обняла его за шею.

Дэл издал довольное урчание, а затем бросился к воде. Мёрке запаниковала и попыталась прыгнуть, но намертво прилипла к речному духу. Его тело начало удлиняться и чернеть. Косматая грива лезла наезднице в лицо, а шкура мерцала тьмой под пальцами.

Вопреки ожиданиям в ручей он не нырнул. Коснулся копытами поверхности воды и помчался по изгибистому руслу.

Натт старалась проникнуть в мысли демона и отыскать в них ответы на сотни безумных вопросов. Почему выбрал именно ее для своего таинственного поручения? Почему у него лицо Фирса Хассела? Почему с ним так хорошо?

– Даже не думай, Мурке! Не лезь ко мне в голову. Ты знаешь ровно столько, сколько положено на данном этапе.

– Всего один вопрос!

– Хорошо. Я не Фирс Хассел. Это правда. И да, я не лгал тебе. Я хотел бы стать им. И дело не только в тебе, Мурке.

– А что со мной? – Натт зарылась в темную гриву.

– Ты знаешь, не маленькая, – упрямылся Дэл.

– Нет уж! Скажи!

– Нет. Я в эти игры играть не буду. И так сказал больше, чем надо, думай сама.

Выпытать у келпи что-то еще не получилось, и девушка приподнялась и посмотрела по сторонам.

Ветер играл волосами, свистел в ушах, дарил ощущение полета и свободы. Даже скованная по рукам и ногам клятвой перед Дэлиге, некромантка его не боялась. Весьма опрометчиво, но интуиция на пару со здравым смыслом молчали.

Натт разделяла желание темного. Она тоже хотела, чтобы он оказалась Фирсом Хасселом. Но это невозможно. Фирс Хассел мертв.

* * *

– Можно? – Мёрке неуверенно мялась на пороге, слушая переливы колокольчика над головой.

Даже не надеялась, что дверь в лавку на неприметной улочке будет открыта, но Дэл заверил, что это единственное место, где ей помогут.

Подъезжая к Рискланду, он обернулся человеком, и они кубарем покатались по снегу.

– Цела? – Флэм навис над своей бывшей наездницей и пытливо изучал бледное личико некромантки.

– Да. – Мужчина не торопился слезать, и Натт поморщилась, когда снег просочился под куртку. – Почему ты не впал в спячку зимой, как другие келпи? Сейчас же холодно, – спросила, пытаясь выбраться из-под призывателя.

– Я очеловеченный келпи. Научился жить среди вас. Это несложно. Главное, не жадничать и паразитировать на людях по чуть-чуть. – Дэлиге крепче прижал девушку к земле. – Я завидую ему, – выдохнул речной дух.

– Кому?

– Фирсу Хасселу. Он мог прикасаться к тебе, любить тебя. Скажи, он был счастлив?

Холодные руки келпи гладили Натт по волосам, спускались к шее, и мысли ее становились вязкими и тягучими, а зеленые глаза Флэма действовали усыпляюще.

– Ты видел мои воспоминания. Сам скажи, – горько усмехнулась заклинательница. – Я столько раз отвергала его чувства...

– Я думаю, он все знал. Где-то в глубине души понимал, как сильно ты любишь его.

С каждой брошенной фразой из груди словно вынимали шипы, слова притупляли боль, позволяли простить себя за все.

– Спасибо, Дэлиге.

– Пожалуйста. – Он помог девушке встать, но все еще не выпускал из объятий. – Ты тоже завидуешь, Мурке.

– Кому?

– Илвмаре. Я ощущаю твою ревность. Это даже льстит.

Натт вдруг разозлилась, вспомнив неумелые попытки Хассела вызвать у нее подобные чувства. Она оттолкнула призывателя и отвернулась.

– Прости. Сказал не подумав. Я просто очень рад, что нравлюсь тебе.

– Вы заблуждаетесь, магистр Флэм. Я люблю Фирса, а вы оказались в нужном месте в нужное время и воспользовались моим помутнением.

Дэлиге удивленно вскинул брови, а затем улыбнулся.

– Как скажете, госпожа Мёрке, – произнес фамилию без акцента и напустил на себя демонстративно серьезный вид.

– Вы до сих пор не сказали, что от меня требуется.

– И не скажу. У тебя будет карта. – Мужчина достал сферу и быстро-быстро начал ее заполнять. – Посмотри, как будешь одна. Я отметил все места, где тебе нужно побывать. Добудешь искомое – откроется следующая часть пути.

– То есть я не знаю свой точный маршрут? – нахмурилась некромантка.

– Это ради твоей безопасности. Никто не помешает и не остановит тебя. Если ты сама не ведаешь, куда идти, недруги и подавно потеряются.

– А у меня есть недруги?

– Один из них, возможно, стоит перед тобой. – На этот раз Эндэлиге не шутил и не заигрывал. От стали в его голосе по спине пробежал холодок.

– Но ты сам создал карту. От тебя я не сбегу.

– Я могу забыть о том, что случилось сегодня вечером. Про то, как открылся тебе, как утопил в ручье, как признался в любви.

– Ты признался мне в любви? – удивилась девушка.

– Да, прямо здесь и сейчас. Я люблю тебя, Натт Мёрке.

Глава 4

– Ты к нам с дружеским визитом или официальным? – Тренг Форсвордс внимательно оглядывал младшего брата и прикидывал в уме, сколько ему сейчас лет. Действительно ли он все еще младший юноша в семье или уже нет?

– Хочу провести маму. – Синд задвинул чехол с Брайтером подальше за спину, но Тренг все равно нахмурился:

– А хелиге йерн зачем привез?

– Таковы условия. Я не могу расставаться со своим священным оружием. Ты же знаешь, – пожал плечами инквизитор.

– Сколько тебе сейчас с учетом пребывания в Скьерзилдене? – Старший задумчиво изучал полностью седые волосы брата, заметно прибавляющие ему возраста.

– Двадцать четыре. Может, двадцать пять. Немного сбился со счета. А что? Боишься, скоро переплону главных наследников по старшинству?

– За это я даже не переживаю, – нервно выдохнул Тренг. – У тебя сейчас прав не больше, чем у паршивого бастарда. Ты как раз после них в списке. Ну или после работников скотного двора.

– Я пришел навестить маму, – спокойно повторил Синд, игнорируя нападки брата. – Хочешь запретить *мне*?

Лицо мужчины исказила гримаса. Бывший некромант давно заметил, что теперь его ненавидят даже истовее, чем когда он был адептом смерти. Чем больше в руках силы и власти, тем сильнее тебя боятся. Страх порождает слишком много отвратительных, низменных чувств: подобоострашие, злость, даже вожеление. За свою недолгую службу Синд успел насмотреться на трясущихся перед ним людей.

Он закон, в его руках священное оружие, живое доказательство избранности. Он палач. Он защитник. Он все.

– Нет, конечно. Господин инквизитор, прошу вас. – Тренг по-шутовски поклонился и повел брата в покои родителей.

Поместье уже успели подготовить к зимним праздникам. В главном холле красовалась огромная голубая ель, доверху завешанная игрушками. Среди них Синд увидел те, что мастерили в детстве его братья и сестры, и ни одной своей.

– Мама, к тебе можно? – Тренг тихо постучал, прислушиваясь к голосу по ту сторону двери, на которой висели венок и колокольчики.

Бывший некромант едва сдерживал ревность. Все они, как эти чертовы игрушки на елке, были вместе, рядом с ней. Она ласково называла их по именам, гладила по волосам, гордилась успехами. А он... Урывал редкие письма, наполненные сожалением.

– Недолго. Она слаба.

Многочисленные роды превратили Одэс Форсвордс в беспомощную женщину, которая едва ли могла подняться с кровати. Больше детей – больше связей, больше Форсвордсов, которые однажды смогут захватить власть в западных землях. Это все, что волновало главу семейства. Когда же супруга слегла после родовой горячки, Верлорд Форсвордс перевел свой взор на юных фавориток.

Синд смотрел на одержимость родителя с отвращением и в глубине души ждал, когда голодные птенцы, которых наплодил отец, разорвут его на части. Поддерживать деньгами такое гнездо долго он не сможет, а судя по обшарпанному фасаду главного здания, мрачные времена для благородного семейства уже настали.

– Оставь нас.

Тренг лишь хмыкнул и скрылся в коридоре.

– Синд? – Некогда красивые глаза подслеповато шурились, а бледные руки сминали покрывало.

– Да, мама. – Мужчина судорожно сглотнул и опустился на пол перед кроватью.

– Ну что ты, милый. Дай обниму.

Форсворду стоило больших усилий не расплакаться, как маленькому мальчишке, который уехал из дома много лет назад.

– Ты не писала, что все настолько плохо. – Он обвел глазами постель матери. – Отец пожалел денег для хорошего оборудования?

– Оно не нужно, Синд. Ты бывший некромант и прекрасно понимаешь, что смерть – это вопрос не «если», а «когда».

– Когда?

– Год, может, два. Этого достаточно, чтобы увидеть, как мои детки становятся счастливыми. Ты же счастлив с той девочкой. Натт Мёрке, да?

– Счастлив, – соврал мужчина, поглаживая свежий рубец на боку.

– Хорошо, это хорошо. – Одэс прикрыла глаза. – Я верила, что она простит. Все ошибаются. Святых в этом мире нет.

– Нет, мама. Святых нет, я проверял, – согласился Синд сквозь ком в горле.

Он не стал говорить, что любовь всей жизни отвергла его, пырнула кинжалом и скорее всего ненавидит еще сильнее, чем раньше.

Не рассказал, как оборвал связь с банши Мьюл и оставил ее в Скьерзилдене свыкаться с новой реальностью практически в одиночку.

Но самое главное, не предупредил, что этот визит домой станет последним.

Дверь едва не слетела с петель.

Верлорд в окружении пяти сероглазых юношей примерно одного возраста ворвался в комнату. Тренг опасливо поглядывал своим единокровным братьям через плечо. Воздух трещал от еле сдерживаемой силы стихийников-бастардов.

– А ты времени не теряешь. Почти армию наплодил себе, – едко заметил Синд, поглаживая лямки чехла.

– Вер? Что здесь происходит? Зачем ты привел их сюда? – Одэс схватила за горло.

– Знаешь, зачем приехал твой сын?

– Наш сын!

– А вот в этом я не уверен, – с ненавистью оскалился отец семейства.

– Господин Форсвордс, – Синд выдавил из себя улыбку, – предлагаю перенести разговор в гостиную и не тревожить вашу супругу.

– Ну уж нет! Пусть знает, зачем ты здесь на самом деле, сынок, – последнее слово Верлорд почти выплюнул в лицо инквизитору.

– Милый, о чем он говорит? – Мать повернулась Синду.

– У меня письмо из Скьерзилдена на имя Энглер. Я забираю ее. – Он выждал недолгую паузу. – Сегодня.

– Нет, – взвизгнула Одэс, и ее лицо внезапно преобразилось. С него мгновенно сошла нежность. – Я знала! Знала, что ты чудовище, еще в утробе, когда ты убил своего брата. Пожрал, уничтожил. Ты зло. Мерзкий выродок. Надо было придушить тебя еще в колыбели! Тогда ты бы не забрал мою Энглер!

Слова ранили сильнее кинжала Мёрке. А ведь он почти поверил. Поверил этой женщине, которую привык называть мамой в письмах и своих мечтах.

– Братоубийца! Некромант! Насильник! Седой демон!

Одэс каталась по подушке и выла зверем.

– Моя Энге... Верлорд, убей его. Я не смогла, сделай это!

– Не советую, папа, – вкрадчиво сказал Синд, поправляя Брайтера на плече. – Любое неловкое действие в мой адрес может быть расценено мной как покушение на инквизицию. Хелиге йерн с одинаковым удовольствием жрет души и бастардов, и благородных.

Сероглазые юноши неуверенно переглянулись, и напряжение в комнате заметно спало. Птенчики не собирались подставляться ради старого петуха.

– Я рад, что мы поняли друг друга. В какой стороне комната Энглер?

* * *

– Синд? О боги, ты правда Синд! – Высокая сероглазая девушка рванула к двери и повисла на шее брата. – Прости меня. Прости, если сможешь. Настроила их всех против тебя. Твое лицо, волосы...

– Семья с давних пор настроена против меня. Ты не виновата, сестренка!

Она закрыла глаза и разревелась.

Форсворд прижал ее крепче и погладил по каштановым волосам. Пусть плачет. Хорошо. Все подумают, что она убита горем. Так даже натуральнее.

Пока Энглер пыталась справиться с собой, мужчина разглядывал комнату сестры: накопители, фoniaщие от энергии, чертежи на стенах, модели под потолком. Талантливая девочка, но слишком проста для такого семейства. Всего лишь инженер.

– Ты собралась?

– Давно. – Она быстро утерла слезы и кивнула на скромных размеров дорожную сумку.

– Хорошо. Иди умойся и успокой маму. Скажи, что смиренно принимаешь приглашение инквизиторов Скъерзилдена и готова служить своей стране. Можно добавить еще про долг и процветание.

– А ты? – испуганно спросила Энглер. – Пойдем со мной!

– Я больше не могу там находиться. Подожду здесь, ладно?

– Они запрут меня. Спрячут и не отпустят!

– Отпустят. Поверь, ты не стоишь конфликта с инквизицией.

– Спасибо, Синд. – В голосе действительно сквозила благодарность, без фальши и страха.

– Ты еще не знаешь, куда я везу тебя. Прибереги благодарности – тебя ждет сюрприз.

Энглер выпорхнула из комнаты и побежала прощаться с родителями. Форсворд долго смотрел на приоткрытую дверь, за которой скрылась его четырнадцатилетняя сестра. Когда он видел ее в последний раз, ей едва исполнилось три. Девушка не помнила его, просто знала то, что рассказали, и решила попросить о помощи.

Поняв, что ничего кроме батарейки из младшей дочери не получится, Верлорд захотел продать ее подороже кузену наследника. Возраст дочери его не волновал. Будущий жених Энглер отличался скверным разнузданным характером, пьянствовал, избивал женщин. Приказ правителя остепениться охотно принял, а Вер услужливо предложил свою дочь.

Энглер почти сразу же написала брату-изгнаннику, умоляла помочь. Писала, как мечтает о настоящей учебе в академии и о большой и чистой любви. Разве Синд мог бросить малышку, которую качал на руках перед сном, а она доверчиво хваталась ручкой за его палец?

Но ей не место в Скъерзилдене. Это обманка для родных. Он отвезет Энглер в другое место. Там таланты юной изобретательницы не останутся незамеченными, а сама она затеряется среди сотен студентов.

Пора возвращаться в Тэнгляйх.

* * *

– Сэйма, маленькая потаскушка, проверь, какого демона притащило к нам на ночь глядя?

Натт поежилась от хриплого прокуренного голоса, пугающего куда сильнее, чем келпи, с которым она распрощалась полчаса назад.

– Уже иду, госпожа. – Босые женские ножки невесомо сбегали по лестнице со второго этажа.

Ночная сорочка достигала почти до пят миниатюрной рыжеволосой девушки. Она грациозно закинула длинную прядь за плечо, а второй рукой потерла заспанные глаза.

– О, – только и выдохнула работница лавки, глядя на ночную посетительницу.

Мёрке сама едва подавила удивленный возглас. Любопытство пополам с паникой боролось за место в сердце некромантки. Ей ли не знать, как опасны двойники, но девушка, которую невидимая старуха назвала Сэймой, не внушала страха. Напротив, в ее ярко-синих глазах было столько живительной силы, что хотелось невольно прикоснуться к чудесному созданию.

– Ты... – Натт протянула руку к полукровной сильфиде, о которой рассказывал Синд.

– Да, а ты...

Мёрке лишь кивнула, даже не зная вопроса.

– Сэйма?

– Натт? – широко улыбнулась феяри.

– Эй, куртизанка, кто там приперся?

– Клянусь, когда-нибудь убью ее. Задушу подушкой во сне, – все так же улыбаясь, поделилась сильфа и вытянула вперед руки со скрюченными пальцами.

Натт прыснула от смеха, наблюдая за гневным личиком рыжеволосой.

– Но ты все еще здесь. Не сбежала от деспотичной старухи.

– Те, кого мы любим, раздражают сильнее всего. Злят и выводят из себя каждую минуту. Ты не согласна? – Сэйма склонила голову набок.

– Согласна. – Заклинательница вновь с тоской подумала о Фирсе. Вот уж кто мастерски бесил ее с детства.

– Пойдем ко мне, пока Рихтэи не выставила тебя на улицу. Утром задашь ей свои вопросы. – Девушка взяла гостью за руку, но тут же отдернула пальцы. – Что это?

Сэйма с жалостью разглядывала изуродованные ожогами ладони некромантки.

– Ничего страшного. Мне уже не больно. Ничего не чувствую, но если есть чистые бинты, замочу, чтобы не смущать.

– Почему не вылечила вовремя?

Натт поднесла пальцы к глазам и поиграла ими на искусственном свете кристаллов.

– Хотелось себя наказать. А теперь уже поздно что-то делать. Процесс необратим. Глупо, наверное, поступила, больше не могу пользоваться иглой, как раньше, – грустно улыбнулась Натт.

– Ничего не поздно. Может, для человеческих целителей это непосильная задача, а я и не такое лечила. Примешь помощь? – серьезно спросила сильфида, а сфера в кармане некромантки вдруг стала горячей.

– Да, – только и ответила, мечтая посмотреть, что показывает шар.

– Тогда поднимайся в мою комнату и жди. – Сэйма упорхнула в подсобку, а Натт озадаченно смотрела ей вслед.

Это и было первым заданием от келпи? Найти эту девицу и вылечить ожоги? Сфера нагрелась еще сильнее, в груди тоже стало разливаться тепло.

«Что ты задумал, Дэлиге? Разве не за лекарством для своей невесты меня отправил? Но мне ты помог куда больше. Дэл Флэм, Дэл Флэм...»

Губы сами повторяли имя речного духа. Сказал, что любит. Верить ему? Как вообще такое возможно? Они знакомы не дольше суток. А что, если это он...

Некромантка тряхнула волосами, стараясь выбросить из головы мысли, что мужчина может быть тем самым келпи-убийцей. Но это же легко проверить! Можно написать малышу

Троену и попросить тихонько навести справки об Эндэлиге. Узнать, что он делал последние десять лет. Выяснить, что случилось с его невестой. От этих мыслей девушке даже полегчало.

Когда из комнаты на первом этаже раздался хриплый кашель, Натт поспешно поднялась по лестнице, побоявшись столкнуться с загадочной Рихтэи раньше времени.

Наверху оказалась открытой только одна каморка. Крохотная спальня с кроватью под скатом крыши. Столик у круглого окошка, комод для одежды, на нем несколько старых книжек и раскрытый альбом с набором угольных палочек для рисования. Мёрке погладила потрепанные корешки медицинских справочников и опустила взгляд на портрет знакомого мужчины.

И чего всех фейри так тянет к инквизитору? Натт невольно улыбнулась угольному Синду Форсворду. Ветер развеивал его седые волосы, обнажая шрамы, рассекающие бровь и скулу. Белесый, потерявший цвет глаз пытливо изучал некромантку. Казалось, еще миг – и друг оживет и отругает за все глупости и прегрешения, а особенно за связь с Флэмом.

– Наверное, думаешь, я чокнутая? Влюбилась с первого взгляда и не могу выбросить его из головы. – Сэйма стояла в дверях, держа поднос с инструментами и бинтами.

– А так не бывает? – Перед глазами некромантки маячил силуэт черной лошади.

– Со мной впервые, – пожала плечами сильфа и поставила приспособления на стол.

– Когда ты последний раз его видела?

– До наступления холодов. Он тоже хотел себя наказать и не разрешил вылечить рану. Случайно увидела его с Мьюл в порту.

– Это я ударила его ножом, – призналась Мёрке и закрыла альбом, чтобы не видеть осуждающий взгляд.

– На то были причины? – Сэйма закрепила жгут у себя на левом плече.

– Нет. Я разозлилась, а он просто оказался рядом. Синд ни в чем не виноват, но в тот миг мне было плевать, хотела сделать ему больно.

– Говорю же, когда мы любим кого-то, то сходим с ума по-своему. Ты же любишь его? – Фейри, энергично поработав кулаком, приставила иглу с длинной трубкой к сгибу локтя.

– Люблю. Он дорог мне...

– Выходит, у меня еще одна соперница, – грустно изрекла сильфида.

– Нет, Сэйма, – Натт замотала головой, – я не соперница. Это немного другая любовь. Так любят братьев.

– Значит, остается банши Мьюл. Уже проще, – подмигнула сильфида и рассмеялась. – Поставь свою сумку и садись рядом, – похлопала по соседнему стульчику.

Натт следила за рубиновой жидкостью в колбе, пока девушка раскладывала десяток игл и объединяла их крохотными, толщиной с волосок, трубочками.

– Клади руки ладонями вверх.

Заклинательница послушно выполнила указание, и Сэйма мгновенно защелкнула у нее на запястьях распорку и прикрутила к столу.

– Это еще зачем? – Мёрке подергала скованными руками.

– Поймешь, когда нервные окончания начнут восстанавливаться. Будет очень больно.

Некромантка недоверчиво посмотрела на сильфу. Ни один лекарь в академии не смог исцелить ожоги, а сейчас, на чердаке, девушка без образования обещала сотворить чудо.

– Тот парень, – Сэйма погружала иглы под кожу гостыи, – для которого Синд брал мою кровь... Ему помогло? Фирс, кажется. Давно не видела его в Рискланде.

И Натт не сдержалась. Не стесняясь слез, выговорила малознакомой девушке. Она рассказывала обо всем: о первой встрече, поцелуе в астрономической башне, о том, как любимого почти до смерти замучили инквизиторы, как мертвый барс изуродовал и едва не убил глупого стихийника. Признания, их первая и единственная ночь, мечты, а затем пламя и пепел над Иннсо Тод.

Мёрке ничего не видела. Слезы застилали глаза, но не было возможности их смахнуть.

Сильфа молчала, напряженно следя за начавшейся регенерацией. Гостье не нужны были слова или советы, ей просто хотелось озвучить то, что сжигало изнутри.

– Ну и стоны, – хриплый недовольный голос раздался за спиной некромантки. – Сэйма, лучше бы ты мужика привела и пополнила кассу лишней сотней. Но нет. И чего вас сюда манит, дефективные? Седой демон, сильфа легкого поведения, банши-малолетка, полудохлый феникс, а теперь вот невеста речного духа. Ты хоть не успела еще переспать с келпи, некромантка?

– Не успела, – ошарашенно выдохнула девушка, с трудом справляясь с ворохом вываленной на нее информации. Седой демон? Феникс? Невеста? Чья невеста? Эндэлиге Флэма? Но у него уже есть возлюбленная...

– Но хочешь? Не отвечай. Мерзость какая. Ты же в курсе, что он лошадь? Реально лошадь, без шуток.

– Вы все знаете? – Если бы не распорка, Натт непременно вскочила бы с места.

Стол угрожающе зашатался, и Сэйма подхватила приборы, спасая их от падения.

– Кое-что, – нехотя ответила знахарка, – смотря что интересуется тебя, птичка.

– Все! Умоляю, расскажите!

– Ну, поглядим, что ты сможешь предложить взамен, – ухмыльнулась Рихтэи и повернулась к своей помощнице: – Эй, блудница-целительница, как думаешь, что нужно твоей новой подружке после интенсивной регенерации, чтобы не помереть прямо в этой комнате?

– Вода, – пискнула сильфа, вскочила с места и унеслась на первый этаж.

– И чайник поставь, у нас сегодня длинная ночь, – крикнула вдогонку старуха, и в ее взгляде мелькнула нежность. Как бы ни дразнила Рихтэи подопечную, она явно дорожила девушкой.

Только сейчас Натт ощутила, как сильно пересохло во рту, а горло царапает изнутри.

Женщина опустилась на стул рядом с гостьей и с интересом взглянула на утыканные иглами ладони, оценивая проделанную сильфой работу.

– Неплохо, – покивала знахарка, но Натт все равно боялась взглянуть на руки теперь, когда появилась надежда на исцеление. – Я вытащу иглы, не дергайся.

Было очень больно, но девушка стойко терпела манипуляции Рихтэи и облегчением высвободилась из распорки.

К этому моменту вернулась Сэйма с пузатым кувшином и кружкой. Вытягивая шею, она пыталась взглянуть на свою пациентку.

Вытерев рукавом лицо, некромантка обратилась к хозяйке лавки:

– Можно мне минутку прийти в себя?

– Хорошо, – с пониманием ответила та, кряхтя встала и подхватила сильфу под руку. – Пойдем, цветочек. Позже поговорите.

Заклинательница жадно вцепилась кувшин и опустошила его почти до половины. Вода стекала по подбородку, капала на пол. А девушка не обращала внимания, лишь блаженно прикрывала глаза.

Дождавшись, когда на лестнице раздадутся шаги, Мёрке наконец взглянула на руки. Она крутила их перед глазами, не веря. Ни следа от страшных ожогов. Некромантка подушечками пальцев коснулась лица, провела по волосам, радуясь забытым ощущениям. Все вернулось. Неудивительно, что Хассел так быстро пошел на поправку, когда Синд привез ему кровь фейри. Натт очень обязана рыжеволосой сильфе.

Снова воровато обернувшись к двери, Мёрке встала и на цыпочках подошла к выходу. Дэл Флэм сказал, что посмотреть сферу она может, только когда останется одна. Первый раз артефакт привел ее в эту лавку и загорелся, когда было принято решение вылечить руки. Теперь сфера указывала другое место: порт Рискланда и маленькая торговая шхуна «Жаркий».

Люди на изображении сгружали товары на пирс и затаскивали в трюмы новые бочки и коробки. Сколько у нее времени, чтобы успеть туда?

Натт поцокала языком. У нее было столько вопросов к Рихтэи, но, кажется, их придется оставить до нужных времен. Убрав подарок Эндэлиге, заклинательница последовала за знахаркой и сильфидой.

Они сидели за столом и сонно помешивали в чашечках терпко пахнущую жидкость. Напиток для гостыи дожидался напротив свободного стула.

– Куда-то торопишься? – проницательно спросила Рихтэи и скользнула взглядом по оттопыренному карману куртки гостыи. Сумку некромантка тоже взвалила на плечо и теперь нервно поглядывала на дверь.

– Когда уходит «Жаркий»?

– В Сорплат собралась? – улыбнулась знахарка.

– Да, мне очень нужно.

– «Жаркий» отплывает завтра в полдень, чтобы добраться в Сорплат под вечер, когда в южных землях спадает зной. Я могу расписание любого корабля по памяти рассказать, – со знанием дела ответила сильфа и почему-то покраснела.

Рихтэи мерзко захихикала, а Натт растерянно посмотрела на обеих.

– Садись, птичка. Выпей чаю. – Знахарка говорила нарочито ласковым голосом, отчего у Мёрке лишь холодело внутри. Сэйма грустно опустила рыжую головку. Это еще что такое?

– Вы сказали, здесь был феникс. Кого вы имели в виду? – поинтересовалась некромантка, неуверенно прикасаясь к чашке.

– Был тут один смуглый паренек много лет назад. Его притащил Форсворд вместе с каким-то рыжим и еще одним... – Рихтэи скривила губы. – А ты похожа на того рыжего. Брат?

Натт кивнула. Эту историю помнила смутно. Из-за анонимного доноса инквизиторы подвергли Хассела испытаниям. Вкололи парню кровь василиска. Выяснилось, что южанин ни в чем не виноват, только интоксикация оказалась такой сильной, что стихийник едва не погиб. А теперь Мёрке сидит напротив женщины, которая его спасла.

– Так вот... Непростой это был мальчик, но ты уже сама догадалась, что он феникс.

– Это значит, он жив? – Девушка вцепилась пальцами в горячую кружку.

– Ты пей-пей. И да, и нет, птичка. Умер твой Фирс Хассел с концами.

– Но?..

– Пей, сказала!

Гостыя отхлебнула отвара, и знахарка одобрительно кивнула.

– Феникс не означает бессмертие. Просто его дух заперт в этом мире и не может попасть ни вверх, ни вниз. Он постоянно перерождается. Раз за разом, но личность, которой был твой парень, мертва. Просто где-то в мире родился мальчик или девочка с проклятой огненной душой.

– Значит... – Слезы вновь подступили к глазам, а внезапная слабость вдавила в деревянный стул.

– То и значит. Умер он. Отпусти и живи дальше.

– Но я вижу его...

– Где? – Рихтэи скрестила руки на груди.

– Дэл Флэм, новый преподаватель в академии. Никто не видит, кроме меня. Но у него лицо Фирса...

Знахарка расхохоталась так, что даже Сэйма вздрогнула и послала гостыю виноватый взгляд.

– И все же какая ты еще юная и наивная, птичка. Над тобой уже занесла когтистую лапу смерть, а ты еще и жизни не повидала. Твой Дэл Флэм келпи. Он может принять любой облик, задурить, даже влюбленным прикинуться. А он прикинулся. Правда?

Натт молчала, вспоминая признание темного заклинателя. От него жгло в груди, а приятное томление разливалось по всему телу.

– Оно и видно. Ты по дурусти заключила с ним сделку и обручилась. Зачем пила его кровь?

– Я не...

– Не ври мне, некромантка. Эту лошадиную вонь за версту чую. Отведала проклятой крови? – Рихтэи вскочила на ноги и нависла над столом.

– Но он не пил мою...

– А ты уверена? – ухмыльнулась женщина и рванула к гостье.

Натт едва могла сопротивляться, когда хозяйка лавки вцепилась в ремень и грубо стянула с нее штаны.

– Вот, полюбуйся. – На внутренней части бедра красовались следы от острых клыков.

– Я не...

– Дело сделано. Теперь ты принадлежишь речному духу, Мёрке. Но не только ему ты интересна, темная. «Жаркий» подождет. Что бы ты ни искала в Сорплате, тебя это не спасет. А вот мне маленькая ночная птичка нужна очень. Ну что, вкусный чаек?

Натт медленно моргнула, и комната поплыла перед глазами. Теперь уже ничто не имело значения. Фирс мертв, Дэл воспользовался ей. Сэйма и Рихтэи предали. Брат погиб. Кому можно верить в этом огромном жестоком мире?

Глава 5

По телу разливалась приятная слабость, словно огромный пушистый кот лег на грудь. Не хотелось вставать и тревожить его, пусть спит. Он теплый, разве что не мурчит. Коты ведь мурлыкают, когда им хорошо?

Натт потянулась к животному, но встретила пустоту. Сбежал? Но отчего же до сих пор так приятно?

Девушка лениво приоткрыла глаза. Деревянный скат над головой, солнце сквозь круглое окошко под крышей. Столик с двумя стульями.

События не хотели складываться в единую картинку. Она зачем-то уехала из Тэнглияха. Гостклиф Анд был недоволен ее поведением. Она набросилась на новенького с поцелуями. Как там его зовут? Дэл Флэм. Да. И он редкостный мерзавец и келпи вдобавок. Шантажом заставил выполнять его поручение, успел наложить метку и признаться в любви. И это при живой невесте! Хотя стоп! Натт теперь тоже его невеста?

В голове загудело от путаных мыслей.

Новая волна приятной слабости. Словно всю тьму выкачали по крупицам.

Что-то было не так. Неправильно.

Стойка с капельницей не сразу бросилась в глаза. Из стеклянной бутылки, мерцая рубинами, по тонкой трубочке в руку ползла алая жидкость. Некромантка попыталась вытащить иглу, но пальцы словно прошли насквозь. Морок? Что с ней сделали?

– Не бойся, там моя кровь, – раздался знакомый звенящий голосок. – Ты уже видела ее свойства. Мы исцелим тебя, Натт.

– Сэйма, мне нужно в Сорплат. Через сколько отплывает «Жаркий»? – упрямо спросила Мёрке.

– Он уплыл еще вчера. В течение месяца будет огибать все южное, а затем восточное побережье.

Натт лишь простонала от досады. Теперь ей ни за что не справиться с поручением Дэла вовремя. Единственный доступный путь – через перевал, но узкие горные тропы прячут и живую, и неживую угрозу: от разбойников до агрессивных фейри.

– Это все ради твоего блага. Ты же сама мечтала стать простым человеком.

– Что?! – Новая попытка сорвать капельницу.

– Только представь, Натт: больше никакой тьмы, демонов и неупокоенных духов в твоей жизни, только свет. Моей крови достаточно, чтобы вытравить из тебя то, что ты так ненавидишь.

– Если я не буду видеть и слышать, это не значит, что тьмы нет, Сэйма. Я уже никогда не буду обычным человеком. Стану слепой и глухой калеккой. Не делай этого со мной! Убери капельницу, – в отчаянии попросила Мёрке, с ужасом осознавая, что не хочет терять свои способности. Никогда не хотела.

Как бы ни злила ее незавидная судьба, но отказаться от того, что делало ее собой...

Нет, нет, нет!

Пальцы наконец схватили иглу и рывком вытащили из ладони. Перед глазами тут же замерцали радужные круги, и Натт снова потеряла сознание.

– Ты смиришься. Забудешь. Отдай свою тьму.

Было куда хуже, чем когда на первом курсе профессор некромантии Деард Рё’Тен в качестве наказания надел на нее и Синда лишаящие магии ошейники. Тогда оба студента знали, что это лишь временная мера. Пройдет каких-то несколько недель, и сила вернется.

Сейчас все иначе. Сэйма и Рихтэи хотели полностью вытянуть из нее тьму.

Горячие слезы потекли по щекам.

Пушистый кот, сидящий на груди, явно стал больше и тяжелее, но Мёрке все равно подняла руку и согнала его. Открыла глаза. Та же крыша, круглое окошко и капельница с кровью сильфы.

– Тебе надо поесть, – тут же отозвалась девушка. – Процесс почти закончен.

– Вы не понимаете, что творите. – Натт уворачивалась от ложки с горячим бульоном.

– Рихтэи сказала, что ты опасна. Твою тьму может заполучить речной дух, и тогда это кончится катастрофой.

– А почему твоя старуха не вызовет инквизиторов, чтобы расправиться с Дэлом Флэмом? Если он так пугает ее, почему не сдаст его властям? – ухмыльнулась некромантка.

– Я... не знаю. – Сэйма выглядела озадаченной и замерла с ложкой в руках.

– Она сама хочет забрать мою тьму. Отпусти меня! Где гарантии, что Рихтэи не опаснее келпи?

– Я...

– Не слушай, Сэйма. Это ее демоны сопротивляются и вызывают у тебя сомнения. Не хотят уходить с насиженного места, и теперь некромантка пытается вбить между нами клин. Инквизиторам тоже нет доверия. Помнишь Синда? Тот еще мерзавец. Ни перед чем не останавливается, чтобы заполучить свое. Он и тебя использовал, дурочка. С такой силой им уже ничего нельзя будет противопоставить. Они убьют Синда, если я не попаду в Сорплат! – в отчаянии крикнула Натт, и сильфа встрепенулась.

– Довольно, птичка! – проревела знахарка. – Где твоя сила, Мёрке? Где ты прятешь истинную тьму?

– Какую еще тьму? Что ты несешь, старуха!

– Прикидываешься или правда не знаешь? А, плевать, где бы ты ни прятала ее, я найду. Увеличить подачу, – бросила Рихтэи своей помощнице.

Сильфа потянулась к переключателю на капельнице, и мир снова погрузился в теплый пушистый мрак.

В этот раз кот куда-то пропал. Холод пробирал до костей. Темный скат крыши над головой, распахнутое настежь окно.

Натт вскочила с кровати и бросилась к нему.

Бежать!

В последнюю секунду перед прыжком опомнилась – вещи! Кнут, клинок Хассела и карта-сфера.

Шаг назад. Некромантка закрыла глаза и прислушалась. Ничего. Сила ушла, словно и не было ее никогда. Гнетущая тишина без шепота и голосов. Мёрке стиснула зубы. Потом поплачет, сейчас надо забрать свое и уйти.

Осторожно переступая босыми ногами, прокралась к двери. Открыто?

Внизу свет и никого.

Девушка сбегала по лестнице и замерла у стола, на котором лежали ее вещи. Ловушка? Натт потянулась к сумке. Сфера, кинжал, кнут – все на месте. Только Вилмма не откликается на зов опустошенной заклинательницы, и магический жезл, подаренный братом, пропал. Не плакать. Бежать.

– Стоять! – Сэйма вышла из закутка, направив жезл с усыпляющей сферой на гостью.

Мёрке вскинула руки, пожирая глазами свое же оружие.

– Зачем тебе в Сорплат, некромантка? Поручение келпи?

– Да, – коротко ответила Натт.

– Так просто? Темный попросил, и ты согласилась?

– Он угрожал. Я по глупости открылась ему, не зная, что он такое. Келпи умело считал мои воспоминания о Синде и близких мне людях. Теперь у него достаточно информации, чтобы сдать их всех инквизиторам в случае неповиновения.

– Синд? – Сильфа побледнела, но рука не дрогнула. – Где гарантии, что он все равно не донесет властям, когда ты вернешься?

– Попрошу сферу памяти в обмен на лекарство для его возлюбленной. Создать дважды одно воспоминание нельзя. Я сразу же уничтожу артефакт. Помогите мне, Сэйма!

– Я думаю. – Сильфа не сводила синих глаз с заклинательницы. – Почему именно ты?

– Они приехали из восточной провинции. Должно быть, мой ученик, Троен, рассказал им что-то обо мне. Им нужен некромант для похода в Сорплат, а я подставилась.

– Но ты больше не некромант, – мрачно изрекла Сэйма, и Натт закусила губу.

– Разберусь. Дай мне уйти. Я не лгу. Если Синд тебе дорог, ты меня отпустишь.

– Дорог. Настолько дорог, что я Рихтэи усыпила. Слишком много о себе думает старуха, – девушка преобразилась из кроткой помощницы в настоящую фейри, – в собственной кружке яда не почувствовала. Не ты одна глупо подставляешься. Забирай свои вещи.

– А ты? Тебя не накажут? – Натт натянула штаны и торопливо обулась, поглядывая на дверь в покои знахарки.

– Накажут? Кто? Она? Ты серьезно? Я свободная сильфа. Либо Рихтэи начнет относиться ко мне как к равной, либо уйду. Эти месяцы работы здесь я не сидела сложа ручки: откладывала деньги, делала документы. Уеду и стану кем захочу.

– Ты ее не боишься?

– С чего бы? – Сэйма тряхнула рыжими волосами. – Если бы ты знала, каких людей я встречала за время работы в доме удовольствий. Рихтэи в сравнении с ними ласковая домашняя кошечка. Только одному Синду Форсворду я благодарна за то, что спас меня. Если с ним что-то случится, Натт Мёрке, я найду тебя и поквитаюсь!

– Не случится. Не позволю!

Кто-то беспокойно заворочался во сне в соседней комнате, сильфа бросила девушке жезл и молча кивнула на открытую дверь.

Натт выбежала из лавки, задыхаясь от холодного зимнего воздуха. Снегопад усилился, и узкие улочки Рискланда замело так, что не было видно порогов магазинчиков на первых этажах.

Она не разбирала дороги. Просто хотела убраться подальше от страшного места, забыть, не думать. Но думать все равно нужно было. Как доехать до Сорплата без помощи и сил?

Сфера внезапно загорелась в кармане, и заклинательница поспешно достала ее, согревая о теплую поверхность озябшие руки. Маячок больше не указывал на порт Рискланда. Неудивительно. Единственная шхуна до южных земель уплыла, а новой явно не предвидится.

В этот раз светящаяся точка была подвижной. Она лениво ползла прочь от города по тракту, устремляющемуся к горному перевалу. Натт выдохнула целое облако пара, едва узнала человека, управляющего фургончиком, под завязку заполненным коробками. В такое поразительное везение она просто не могла поверить. Как Дэл Флэм предугадал это? Или у сферы больше способностей, чем у рядовой карты?

Сколько же лет она не видела его – пять? Шесть? На лице все та же хитрая ухмылка, а в кармане наверняка бутылек с чем-нибудь крепким и запрещенным. Вот так запросто в Сорплат ехал Кренес Льонт, бывший аспирант целительства академии Тэнгляйх. Мужчина, который без устали лечил болячки двух горе-некромантов и одного стихийного мага, волей судьбы чаще остальных попадавших в передраги.

Радость быстро улетучилась, едва Натт осознала: чем дальше она стоит на узкой улочке и смотрит на старого знакомого, тем дальше уносится повозка.

– Ну же, Дэл, подскажи, как мне догнать Кренеса без магии?

Сфера упрямо раз за разом прогоняла путь от того места, где стоит лишенная сил некромантка, до фургончика.

– Ну и демон с тобой, – ругнулась Мёрке и достала кнут.

Имя Вилммы стало бледным и едва читаемым. Если так пойдет дальше, барс Хассела исчезнет, и больше призвать его не получится. Девушка ударила воздух плетью. Ничего. Еще раз. И еще. С отчаянием. С остервенением. Не помогло... Тьма ушла и не отвечала мольбам бывшей носительницы.

Забросив сумку обратно на плечо, Натт заторопилась к конюшням, загребая ногами рыхлый снег.

– В такую погоду, красавица, никто вас не повезет, – с порога огорошил хозяин, покусывая желтыми зубами самодельную папиросу.

– Я заплачу. – Некромантка приготовилась выложить все свое жалованье, выплаченное Гостклифом перед вынужденным отпуском.

– Не в деньгах дело, – развел руками мужчина, но девушка обратила внимание, как несколько рябят, чистящих лошадей, наострили уши, – тупые они твари, – махнул он в сторону стойл.

Натт не поняла, о ком речь, о животных или работниках конюшни.

– Кто, простите?

– Да лошади, кто же еще? Тупые пугливые твари. Сейчас так метет и завывает. Понесет кобыла, и поминай как звали. Кстати, а тебя-то как зовут, красавица? – оценивающе посмотрел хозяин.

– Мьюл Болге, – не моргнув, соврала некромантка. – А как прикажете догонять фургон?

– Да никак. Пережди бурю. Глядишь, успеется. А там, может, и не надо будет. Глентвейн домашний уважаешь, Мьюл? – промычал мужчина, поигрывая плечами и бровями.

– Нет, спасибо. – Она подавила приступ тошноты, вспомнив первый и последний раз, когда пила пряный горячий напиток. Тогда именно Кренес Льонт обманом всучил ей чарку с вином.

Мёрке вернулась на промерзшую улицу и тупо уставилась на тусклые фонари. Сфера все еще упрямо указывала на целителя, который медленно, но верно сокращал расстояние до северной границы Сорплата. Не пешком же за ним идти!

– Сколько заплатите, госпожа? – Один из работников конюшни, демонстративно не глядя в сторону бывшей посетительницы, обращался именно к ней.

– А сколько хочешь?

Парень призадумался и начертил на снегу нескромное пожелание с кучей нулей.

– Половину того, что ты написал, – невозмутимо отреагировала некромантка.

Работник конюшни явно не ожидал такого удачного расклада, повернулся к заказчице с радостной улыбкой и добавил:

– И поцелуй!

– Это еще зачем? – Натт отшатнулась.

– После того как вы отшили хозяина, я подумал, что это будет чудесная компенсация за все его издевательства. Ему отказали, мне – нет.

– В щечку. – Девушка смерила наглеца взглядом. Кудрявые каштановые волосы, выбивающиеся из-под шапки, тонкий вздернутый нос. Слишком женственные черты лица. К нему вряд ли бугай с папиросой относится серьезно.

– А можно было по-другому? – рассмеялся юноша. – Пойдемте, госпожа Болге. Прокачу вас с ветерком, лишь бы снег лежал хороший.

* * *

Натт Мёрке едва успевала закрывать глаза, когда странное устройство врезалось в очередную пухляк. Рыхлый снег взлетал в воздух, царапал лицо, попадал в глаза. Заклинательница

едва ли могла разглядеть, что происходит вокруг, лишь крепче прижималась к парню, чтобы не свалиться с узкого сиденья.

Со стороны изобретение незнакомца выглядело как широкая загнутая спереди доска с рулем. Сзади вращалась массивная гусеница, которую приводили в движение заряженные парнем кристаллы.

Натт удивилась, что такой талантливый инженер прозябает в конюшне портового городка, но задавать вопросы не стала. Не все могли позволить себе рекомендательное письмо для поступления в академию. А зачастую детей не отправляли на учебу, чтобы семья не лишилась пары рабочих рук в хозяйстве. А уж если это маг с хорошим потенциалом! Зачем ждать шесть лет? Энергетические накопители заряжать он сможет с раннего детства. К сожалению, не имея диплома, такие молодые люди едва ли могли получить ответственную должность, а оставаться батарейкой до конца жизни не хотел никто.

– Ты сам построил это? – только и успела спросить Натт, когда следующая порция снега угодила в лицо.

– Подсмотрел и собрал свой. Нравится? – Сквозь защитные очки девушка видела довольное лицо изобретателя.

– Не очень. Я как-то больше по лошадям, – призналась она и спряталась за чужую спину, когда снегоход занесло и парочку накрыло белой волной.

Водитель справился с управлением и вернулся на тракт, где на горизонте уже маячил фургончик.

– Нагнали! – Парень стукнул по кристаллу сбоку, и они рванули наперерез.

Лошади вздыбились, едва снегоход обогнал их и преградил дорогу, а сидящий внутри крытой повозки мужчина кувыркнулся назад.

– Ну, красавица, теперь поцелуй. – Юноша снял защитные очки и подставил красную от холода и ветра щеку, а когда Натт, закатив глаза, подалась вперед, ловко развернулся и быстро чмокнул ее в губы.

– Попалась!

– Твоя плата только что уменьшилась вдвое!

– Ничего страшного, я все равно не хотел брать с тебя денег, – подмигнул парень и помог слезть. – Удачи, красавица, и спасибо за поездку.

Мёрке благодарным взглядом проводила своего спасителя, который поднимал за собой вихри белого снега.

– О-бал-деть! Кого я вижу! Натт Мёрке? – выдохнул Кренес Льонт, потирая ушибленный локоть. Он быстро успокоил разволновавшихся лошадей магией и смотрел на бывшую студентку с высоты фургончика.

Выглядел мужчина забавно. Небритый и заросший, в парке с меховой оторочкой, он напоминал дикаря с севера.

– Привет, Кренес! До Сорплата не подбросишь? – как ни в чем не бывало спросила Натт, радуясь встрече с бывшим ментором.

– Конечно, как только расскажешь, что у тебя с волосами и куда делась твоя тьма.

Заклинательница нахмурилась, подцепила пальцами прядь, поднесла к глазам и удивленно выдохнула.

Каждый волосок мерцал мягким оранжевым светом, точно горел изнутри. С руками тоже что-то произошло: бледная кожа излучала неестественное сияние, словно Натт натерла ее флуоресцентной краской.

– С зимнего карнавала сбежала? А тот паренек на снегоходе – дружок твой?

– Я не... – Девушка все еще разглядывала себя.

Почему работники конюшни не обратили внимания? Или обратили, а красавицей называли именно поэтому? И хоть бы один сказал о свечении!

– Чего замерла? Залезай, пока мне фургон не замело. – Кренес похлопал рядом с собой. Натт встрепенулась и быстро забралась к бывшему аспиранту под брезентовую крышу. Целитель pokrutil головой и задумчиво почесал бороду.

– Странно как-то.

– То, что я свечусь, как сыроежка?

– Само собой. А где эти двое? Не верю, что отпустили тебя одну в буран!

– Кто?

– Хассел с Форсвордом, кто же еще? Забавно было наблюдать за вашими сердечными метаниями. Кто победил-то в итоге: горячий блондинчик или мрачный вивисектор? Или ты от них как раз и бежишь? – Мужчина свистнул, и лошади, преодолевая сильный ветер, зашагали вперед.

«Теперь можно», – ласково шепнул голосок, который все это время убеждал быть сильной. Натт уткнулась в холодную парку наставника и сквозь слезы рассказала, что произошло после его отъезда из академии, – начиная с помутнения Синда и заканчивая безумной старухой, которая вытравила из ее тела всю тьму и сказала, что вернуть Фирса Хассела нельзя. Даже если феникс переродится где-то в этом большом мире, он ни за что не вспомнит ее.

Утаила Натт только о новом преподавателе и его шантаже.

Кренес Льонт долго молчал, крепко сжимая поводья, затем снял теплую рукавицу и погладил девушку по волосам.

– Не всю, Натт, – непривычно серьезно заговорил мужчина. – Кое-что осталось, смотри!

Из копны мерцающих рыжих прядей он вытащил одну и показал спутнице. Эта отливала обсидианом и смотрелась как черный разлом в пространстве.

– Улыбнись, – целитель вытер бывшей ученице слезы, – чувствую, не просто так едешь в Сорплат. В тебе еще живет надежда, только сама себе боишься признаться в том, что продолжаешь верить. Но мне-то можно сказать.

– Верю, Кренес, но это слишком безумно. Вдруг ошибаюсь?

– Первое ощущение всегда правильное, – подмигнул лекарь. – Когда ты поняла, что любишь Фирса?

– С первого взгляда, – ответила Мёрке, и боль на мгновение ослабла, уступив место яркому воспоминанию, где смуглый чумазый мальчишка верхом на барсе мчался среди переливающихся золотым деревьев. А затем все сменилось другим первым взглядом, в этот раз на новенького. То же щемящее, заполняющее до краев чувство.

– Ну вот, я же сказал. Доверься своему чутью. Быть не может, что все закончится именно так. Если он феникс, найди его и заставь все вспомнить, Мёрке.

– Хорошо. – Девушка улыбнулась и намотала черную прядь темным кольцом на палец.

– Уф. Как я этого ждал, – с облегчением выдохнул Льонт. – А теперь согрейся, там где-то термос с чаем.

Натт одарила целителя убийственным взглядом.

– Да чай там, просто чай! Клянусь!

* * *

Натт забралась внутрь фургона и опасливо посмотрела на скрипящие качающиеся коробки. Она так и не спросила бывшего наставника, куда он едет и чем занимается. Подавив сильное желание открыть одну, девушка нашла термос и отогрелась.

Целитель не обманул: в крышке дымился самый обычный травяной чай. Хотя в глубине души Мёрке мечтала, чтобы там оказался терпкий глинтвейн. Усталость стремительно навалилась на заклинательницу. Кренес сказал, что помощь с фургончиком ему не нужна, и потому

Натт вытащила из горы вещей спальник и устроилась на полу. Дремота без сновидений мгновенно опутала сознание и не отпускала до самого утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.